

**Миры Первой
империи. Книга 23.
Часть 1. Стартап
«Спейс Джампер».
Тома 1–3**

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Емельянов Александр

Александр Емельянов

**Миры Первой империи.
Книга 23. Часть 1. Стартап
«Спейс Джампер». Тома 1–3**

«Автор»

2023

Емельянов А. Г.

Миры Первой империи. Книга 23. Часть 1. Стартап «Спейс Джампер». Тома 1–3 / А. Г. Емельянов — «Автор», 2023

Что заставляет человечество с туманной надеждой всматриваться в звёзды? Чего оно ожидает от них? На что надеется? Это является самой великой загадкой нашей жизни на нашей планете! И поэтому, как в той легенде о Икаре, оно каждодневно и неустанно изобретает всё новые и новые способы вырваться за пределы земной атмосферы, абсолютно не отдавая себе отчёт в том, а кто или что нас там ждёт? А оно доброе? И почему все работающие над этой программой учёные вокруг считают, что оно априори добрейший дядюшка Джо? Да кто вам это сказал? Если они такие добрые, тогда почему они не вышли на первый контакт? Может, всё дело не в них, а в нас самих, и мы что-то не знаем о происхождении нашего биологического вида? Нечто очень важное и критически необходимое для первого контакта? Вот и посмотрим, а сможет ли наш герой это узнать и поможет ли он человечеству выйти в дальний космос...

© Емельянов А. Г., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Стартап «Спейс – джампер».	6
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	16
ГЛАВА 4	24
ГЛАВА 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Александр Емельянов
Миры Первой империи. Книга 23. Часть
1. Стартап «Спейс Джампер». Тома 1–3

**Посвящается моему отцу –
Емельянову Геннадию Николаевичу.**

Любые совпадения дат, мест и людей –
случайны и являются выдумкой автора

Стартап «Спейс – джампер».

ПРОЛОГ

Много лет прошло с тех пор, как я...убеленный сединами, космонавт Алексей Петрович Галунов, генерал ВВС в отставке, исколесил добрую половину нашей Вселенной... Но это я так...шутя, а на самом деле – я побывал в таких местах, что все наши и доморощенные и иностранные фантасты и работники секретных ВНИИ удавятся скопом, включая ВСЕ земные секретные службы типа АНБ, ЦРУ и DARPA, вкупе с нашими КГБ – ФСБшниками, а также с НАСА и Роскосмосом! Один только рейд во Внешние планетарные системы нашего звездного дома, т.е. Солнечной системы, чего стоит!? Я совершил множество открытий, с которых гриф – «Совершенно секретно», не снимать сто лет!?

Так вот...я вам поведаю свою автобиографию, так сказать с авторской обработке...Ну и с некоторой, мизерной добавкой официальных фактов...А также о судьбе моей семьи...которую у меня забрал Его величество космос, видимо в уплату доступа к своему холодному звездному телу!?!...Как – то так?...Итак, начнем, помолясь...

ГЛАВА 1

Итак, с чего все началось? Дайте подумать... А, вот... вот он, тот самый момент, когда я в сопровождении моего бати я переступил порог интересного, в высшей мере, светлого и какого – то празднично наполненного светом классного помещения в здании относительно нашей новой, средней школы в поселке КСК, проходя много раз мимо этих вожделенных дверей, меня всегда тянуло заглянуть за них, оттуда всегда тянуло странными запахами – свежей сосновой смолы, струганной древесины и столярного клея с бумагой... К ним примешивались яркие запахи авиационного бензина. Керосина и еще хрен его знает чего, что явно относится к категории ГСМ? Когда наступало солнечной лето, воспитанники этой секции авиамоделизма всегда выползали на пустеющий пыльный школьный стадион на задах школы и тогда, со всех окрестных домов к нему сползались десятки пацанов, кто один, кто в компании таких же шкетов, а кто приходил и целыми семьями... Это было чем – то вроде местного развлечения? На которые не так уж и был богат дворовый быт советских детей самой середины 70-х годов 20 – го века...

О! Это было время триумфа СССР в космосе! В авиации и прочих отраслях, о которых понятия даже не имеют современные киндеры, утонувшие в своих гаджетах и компах! Чьи папы – мамы стонут и воют над великой проблемой – перегрузке школьными знаниями их так сильно любимых дитяток... Породили поколение самовлюбленных нарциссов, хейтеров и прочей компьютеризованной нечисти... для которых понятия простой человеческой жизни, как честь, уважение или доверие стали пустым звуком! Любовь? Какая любовь, спросят они и рассмеются лошадиным смехом, стучая друг друга по плечу...

– У вас есть друзья? – как передача была про подростковые проблемы по одному из центральных ТВ – каналов... – У меня десять тысяч фолловеров... тысяча друзей в социальных сетях...

Какое убожество! У нас просто не было всего этого и у меня, лично не было и даже десятка крутых друзей, но... свой кружок единомышленников по пакостям и похождениям был! И дворовая команда была! И драки двор на двор... и стремительные налеты на школьный сад, в котором росли вкуснейшие, но зеленые, ранетки... было! Всё было и мы всегда в своем пацанском коллективе знали, где и когда можно опереться на тощее плечо своего другана или кореша!

И своих предателей тоже знали! В лицо, так сказать и дубасили потом, после занятий, всей дворовой бандой, за углом! Но всегда – за дело, а не просто так, походя... И надо вам напомнить, господа, что поселение всегда стояла в окружении т.н. «зон», т.е. мест заключения и отбывания наказания... В описываемое время это несколько зон разного профиля и направления... Так что нравы в наших детских коллективах были довольно – таки жесткие! Но такой криминализации, как сейчас в школах – никогда!

Я думаю вот с этого самого момента, когда десятилетний ребенок при жутко настоятельном и ослепительно ярком желании своих родителей – учителей средней школы № 52 городка N, был отдан в вышеназванный авиамодельный кружок школы, под опеку солидного и в тоже время, спортивно поднятого мужчины – Бориса Петровича Фрольгмана, стареющего, но всегда подтянутого ветерана, капитана ВВС СССР в отставке, на котором всегда был одет один и тот же военный френч. Это был китель летчика ВВС, на котором теснились с добрый десяток орденских планок и даже две отметины за ранения... Ну и как положено – крылышки на лацкане кителя, говорящие о том, что их хозяин – пилот боевого, а не гражданского самолета! Он всегда был подтянут, чисто выбрит и от него всегда несло тройным одеколоном... Прямо образец крутого советского мужика, словно только что из – за штурвала боевого истребителя! И он был нечто вроде яркого фонаря в густой и черной читинской ночи, на который, как бабочки,

слетались самые красивые женщины коллектива нашей школы – у него было два брака с учительницами и оба – неудачные. Вот и пристал мужик, в конце – концов, в школе... Даже ночевал в ней, а по совместительству – дворничал... ну, когда не пил?...

Для фронтовика с Великой Отечественной он был слишком молодо выглядевшим... но кто тогда что – то знал о Корейской войне? О потерях на них... конечно, никто... Даже мой двоюродный дядя прошел сквозь яростное пламя этого молоха необъявленной войны и сгинул потом где – то на Западе нашей страны... я за свою короткую жизнь, вплоть до окончания школы, так и не увидел его ни разу! Ну ладно...

И на месте, у него, как говорится – ни кола, ни двора и без своих детей! Обе свои двухкомнатные хаты он оставил женам при разводах... Показывал, так сказать, благородство характера... А сам – гол, как сокол... За почти пятидесятилетнюю жизнь к тому моменту, не скопил даже двух копеек, так как зарплата учителя – трудовика старших классов, а по совместительству – руководителя авиамодельного кружка, после удержания алиментов и недельной попойки просто улетала в трубу...

Ютился Борис Петрович в так называемой инвентарной комнате при школе, под пожарной (запасной) лестницей на второй и третий этажи, в дальнем углу здания 52 школы... Для симметрии, по проекту школы их было две... В одной, в правом дальнем углу сумрачных коридоров школы – реально была комната, где оставлялись на ночь шанцевые инструменты и расходные материалы для уборщиц (их было трое), а вот вторая, аналогичная, комната в шесть квадратов, была слева... Она же – резиденция ночного сторожа, чью функцию выполнял тоже он, Борис Петрович...

Даже с учетом тех копеек, что он получал, плюс подработки... плюс добросердечная тетя Маша, которая окромя себя, подкармливала и его, с сусеков школьной столовой... правда, иногда оставаясь у него на ночь... О, эту местную типа тайну раскрыла наш невольный местный детектив – Машка Васильева из соседнего «Б» класса, коей приспичило как – то задержаться допоздна... Она проходила как раз мимо дверей и внезапно услышала сквозь дверную щель неплотно прикрытого полотна, какие – то непотребные для десятилетнего ребенка стоны и завывания, перемежающиеся резкими и хриплыми мужскими воплями, характерными скорее бенгальскому тигру или может – полярному медведю весной, в период гона, чем советскому человеку?! Напоминаю, тогда в Советском союзе – секса не было! Насчет трепетного и уязвимого на нравственность девичьего характера не знаю, а вот по самолюбию и неудержимому любопытству девчонки урон был существенный и потому она, как та тупая и не в меру любопытная коза, не долго думая, остановилась... затем ручонкой расширила и всунула в эту щель свою голову, на свою голову... Каламбурчик – с! Дверь громко предательски скрипнула в самый неподходящий момент, когда означенные тела, не малой совокупной массы, как раз подошли к моменту оргастической разрядки... И Машка своими расширенными до судорожного подергивания век на пол – лица, глазами ошарашенно увидела...

Ей наверное на всю жизнь врезалась жуткая картина потного и непотребно голого женского зада 60-го размера, а над ней – словно вертолет, черно – волосатая 5-я точка дяди Бори и его густые волосяные заросли на спине и в паху... И венецианские маски нечеловеческого удивления, которые были на лицах внезапно пойманных на самом «горячем», теперь легендарных великовозрастных школьных любовников...

Короче, когда, она до смерти испугалась сей картины, а затем и тетя Маша, взвизгнули в унисон, как удвоенной мощности пилорама на мастерских в столярке при запуске после долгого стояния, девка заполошно захлопнула дверь и закрыв уши и глаза от ужаса ручками, ринулась не глядя, на выход из школы... Следом, к небесам взлетел жутко не педагогический, аж пятиэтажный мат дяди Бори, следом – нервный, гомерический хохот тети Маши, немного погодя к ней присоединился и сам чемпион по бабским сердцам, затем – апокалептический грохот падения каких – то кастрюль и накидных ключей 60 – го размера в полной темноте

коридоров и уж потом – объем ночной, невероятно тихой школы, взрывообразно заполнился сатанинским смехом облегчения вышеуказанных, совокуплявшихся тел организмов...

Ну, и как вишенка на торте – престарелая баба Маня, мывшая полы на втором этаж, после этого полуночного зиц – приключения, стала заикаться и одновременно витиевато материться так, что простой, как кирпич, биндюжник на одесском мукомольном Привозе покраснел бы и сказал – Ну что ви, мадам... Как таки можно охально выражаться при детях?

Да... времена были просто карамельные... но вернемся к нашим баранам! И так, после коротких переговоров, на лето 1974 года я был передан под полную и всевластную опеку означенному гражданину в доверительное управление. А сами родители отбыли куда – то по срочной семейной надобности? Я в том не копенгаген...

Я смирившись с тем постулатом, что продолжение каникул мне не светит, я на утро, разбуженный соседкой по лестничной площадке, тетей Светой, приперся к открытию дверей в означенное помещение мастерских, в надежде, что дядя Боря разболелся? Ага, фиг вам, индейская хижина! Тот пришел, как обычно в воскресенье – чисто побритым, сверкая синевой своих гладких, выскобленных опасной бритвой, щек...

– Ну что, шкет, пришел учиться воздухоплаванию? Правильно... оно всегда правильное дело! Кто его знает, как твоя жизнь опосля повернется? Ну лады, что воздух зазря тряссти! Пошли... – и он начинал отпирать навесной замок.

Самый прикол, что в школе было всего две двери, запираемые на навесной ключ – это его мастерская и дверь в подвал, где хранились школьно – столовые запасы съестного и куда мечтали попасть почти все пацаны школы, всех конфессий и группировок...

Но самый прикол – никто так и не смог криминально проникнуть внутрь означенных помещений до тех пор, пока там работал и жил дядя Боря... И именно поэтому его в тихую ненавидели все окрестные любители халявы и алкаши... Примечательна история, как – то под очередной Новый год, он приловил там, так сказать, на «горячем» местных алкашей, пытавшихся с помощью отмычки весьма неловко вскрыть этот замок... Короче, вскоре местный перечень уродцев и цирковых клоунов пополнился двумя фамилиями... Васька Сверкунов и Колян Петраков...

К слову сказать – оба бывших выпускника родной школы, но к 25 годам опустившихся на самое социальное дно и потому потерявших всяческий стыд и срам... А тут такое! Короче, он их приловил и витиевато спутав им конечности, представил, будто они вознамерились заняться грязным мужеложеством с уже спущенными штанами? Один – Васька сверху, а второй – Колян, снизу, в коленопреклоненной позиции... Он их практически и не бил, но под угрозой физической расправы пудового кулака, они беспрекословно повиновались его иезуитскому плану...

И когда он их упаковал этаким витиеватым образом, он убежал на пять минут, вызвав по телефону в директорском кабинете, наряд милиции, который тут же прибыл через пять минут, а не три часа, как сейчас... Взору изумленных ментов предстала классическая гомосексуальная непотребность и потому алкашей приняли, брезгливо скривившись, чуть ли не вытянутыми пальцами, когда усаживали в ярко – желтый и с голубой полосой «бобик» (автомобиль ГАЗ-69, кто помнит?)... Трудно даже представить их дальнейшее положение, ибо на общественном порицании (собрание населения поселка в местном клубе КСК) все жители облегченно открестились от них и по итогам общественного судилища их упаковали на два года местной, грэсовской «химии»... А на зоне нравы суровые и таких голубков там очень быстро употребляют по их «назначению»...

Вот так мы и жили... со своими проблемами, решениями и смешными порой до жути, с невероятно витиеватыми жизненными ситуациями, когда на утро порой просыпаешься уже знаменитостью местного масштаба... Но время идет... И как говорят – «Время всё спит»!...

Незаметно пролетело еще почти восемь лет, я окончил нашу родную десятилетку почти на отлично, было только две четверки по русскому языку и литературе... За это время совет-

ский народ уже сумел слетать не просто на орбиту, но и построить там кучу чего интересного... Например, орбитальную станцию серии «Салют», которая по сути являлась платформой для ядерных ракет, т.н. «Первого удара», задурили автоматические аппараты серии «Венера» и «Марс» и наш народ, порой голодая и мечтая... на полном серьёзе думал, что в конце 80 – х годов на Марсе действительно будут цвести яблони.. Советские яблони сорта – «Антоновка»!...

А я – тем временем, как гадкий утенок, вырос и превратился в достаточно красивого парня... голенастого, но были бы кости, мясо нарастет, как говаривал мой батя... Царствие ему небесное и поклон земной за жизненную науку... Пусть и иногда она доходила не с первого раза. И через пятую точку путем активного содействия инструментом воспитания под названием «Бляха солдатского ремня»...

Но надо признать, что весьма эффективное?! И ничего – выросло не одно целое поколение точно таких же пацанов, как и я... которые не сломались и их психика – стала от такого метода воспитания крепче стали, если судить по дальнейшей многострадальной судьбе великого советского народа – Афганистан и Кавказ... а сейчас – какие – то сопли и плюрализм... фу, слово какое – то гадостное...

И потом – в моей судьбе засветились неоднократные крутые повороты, вроде поспешной женитьбы на втором курсе, рождение первенца... командировка в деревню, ну на уборку осеннего урожая, за время которого моя жена (теперь бывшая), скоропалительно спуталась с заместителем декана аэрокосмического факультета – истянутым, тощим франтом, которому она нахрен не сдалась... так, пару раз походя палку сунуть, и переключиться на новую студенческую давалку...

И какие тараканы у моей бабы были в голове и там... между ног, что она буквально слетела с катушек и как у нас говорят – «пошла по рукам» после развода... Всё это усугубилось в квадрате после того, как наша малышка простудилась и ушла в мир Иной...

С горя я запил, предварительно свернув набок морду этого Дон – Жуана, но отделался испугом, его жена (теперь тоже бывшая), оказалась дочкой ректора Академии ВВС... так что его понизили в должности и услали в какой – то пропахший тухлыми полярными туманами край, на исследовательскую станцию куда – то в Приполярье Якутии...

Короче, эта сука исчезла из поля моего зрения надолго... ну как я думал... С грехом пополам меня вытащила из крутого жизненного пике та самая Валентина Петровна, по невероятному капризу судьбы – его бывшая и мой, теперь благословенный заведующий кафедрой... и меня, благодаря её титаническим стараниям, вытащили из Мухосранска, где я прозябал в алкогольном тумане почти полтора года...

Моя бывшая? Её судьба мне не интересна, поговаривали, она вышла замуж за какого – то иностранца и укатила с ним за границу... Откуда в Омске, по сути – закрытом городе, иностранцы? Она его, что с поезда сдернула или в туалете поезда дала?... Не знаю и честно говоря, мне глубоко по**й, что и как с ней...

Ну вот, я вышел из пике, восстановился в институте на втором курсе (мои сокурсники уже окончили пятый), но учитывая, что во мне словно сказочно дремали явно, какие – то скрытые, словно инопланетные силы, не иначе...

Я с отличием окончил многие профильные курсы изучения дисциплин... ну вроде тех же «Теория и практика работы тяговых турбореактивных двигателей летательных аппаратов» и «Форкамерные режимы работы турбореактивных двигателей сверхзвуковых самолетов», которые читал нам заведующий параллельной кафедрой «Теория и практика сверхзвуковых атмосферных летательных аппаратов», небезизвестный профессор Кондратьев Виктор Петрович, академик... светило нашей авиационной промышленности... и который сыграл немалую роль в моей дальнейшей небезгрешной судьбе проектировщика необычных воздушно – космических летательных аппаратов...

Но!... Кто бы знал, что параллельно меня увлекут не только сигарообразные, стремительные силуэты сверхзвуковых летательных аппаратов, космических кораблей... но и пузатые... медлительные корпуса управляемых аэростатов, коих сейчас называют дирижаблями! Кто бы знал? Ё – моё, как я запал на них в самом конце обучения на пятом курсе, когда нас посетил с обзорными лекциями еще один профессор – апологет этого степенного и неторопливого воздухоплавательного движения – Рубен Викторович Геворкян!

У меня словно что – то в голове встало с ног на голову... Мне стали сниться какие – то просто фантастические сны о том, что я стою за штурвалом просто невероятно колоссального корабля, под брюхом которого медленно и величественно проплывали города и веси моей необъятной страны! А вот то, что приснилось однажды, я считаю, перевернуло мою дальнейшую судьбу на полном серьёзе...

– Право руля, самый полный вперед! – и я на автомате, как на нашем курсовом тренажере по методике изучения полетов, добавляю сектора управления газом до упора, слегка доворачивая штурвал пилота чуть вправо, но горизонтально, обходя по пологой дуге колоссальную колонну формирующейся грозовой тучи, выходя на свой эшелон полета... И когда аппарат плавно набирая скорость ускорился, я потянул штурвал на себя... в мои глаза заглянула адская чернота необъятного космоса... – но тут затрещивил будильник!

И только под самое утро, когда я протер свои глаза, до меня вдруг дошло – а сектора – то управления газом были, характерными... для турбореактивных, а не поршневых моторов? Мама моя! Но зато я был стопроцентно уверен – вот она!

Тема моего дипломного проекта – «Разработка и исследование конструкции воздушно – космической транспортной системы стратосферного базирования»...

ГЛАВА 2

И вот, знаменательный день – я сегодня на приеме у своего назначенного руководителя диплома – та самая Валентина Петровна, по невероятному капризу судьбы – мой, благословенный, заведующий кафедрой. Почему так, с захлебыванием от соплей восхищения? Всё очень просто – когда на заседании

озвучили мою тему диплома, весь преподавательский коллектив кафедры, несмотря на мои заслуги, просто окуел по полной! Короче, меня просто никто не захотел брать к себе на диплом... Более того задали простой, как два рубля, вопрос – А вы, батенька, случаем не попытали специальность вашей подготовки?...

И только она, невероятным, своим внутренним, можно сказать – острым, женским, чутьем истинного исследователя, почувяла, что в теме этого взбаламошного студента есть рациональное зерно?! И после заседания, когда ребром встал вопрос о моем отчислении, поэтому безрадостному для меня поводу...она тихо и спокойно сказала, отведя меня в сторону – И что же вы, голубчик, такую тему избрали? Что... призвание? Лавры Валерия Чкалова мешают жить... вот даже как? Сны... Знаете что... а вы подождите меня до конца рабочего дня... я думаю, что смогу вам помочь... – а для меня все это было, как в тумане – я словно был мешком ударенный... – Что, все, почти семь лет обучения коту под хвост? Твою же мать через колено!

И я обессилено плюхнулся на лавку, что стояла в коридоре, напротив двери в кафедру... Уже стало ощутимо сереть за окном, когда наконец, дверь распахнулась и на пороге возникла она – А, ты еще здесь? Молодец! Короче, иди домой, у меня тут наметился один вариант, как тебя вытащить во второй раз из задницы, куда ты стремишься все время залезть по собственной инициативе...

Как робот махнув головой, я попрощался на автомате и двинулся на выход... Как дошел до общаги – не помню, хоть убей! Проспал в черноте... снов – не было. Назавтра встал с гудящей головой, слопал полусырую яичницу с маслом и луком... Через десять минут спринтерского забега по коридорам академии, я сидел на той самой лавке, под дверями родной кафедры...

Короче, я оказался назавтра огорошен известием – меня берут на совместное, как соавторы, на дипломное руководство аж два профессора – тот самый Рубен Викторович Геворкян, со стороны теории дирижаблей и она, Валентина Петровна Васильева... как ведущий специалист академии по турбореактивным двигательным установкам... Я был снова в шоке – не было гроша, да вдруг – алтын! Вся студенческая шатия – братия, тоже в нокауте... меня жалели все кому не лень, словно я балансировал на грани фатального отчисления...

Да... дилемма образовалась на ровном месте? Но всё обошлось гораздо лучше, чем я сам предполагал... конечно, я потом пахал, как папа Карло, или как стадо негров на плантации... Разрываясь на части между престарелым аполагетом корпусных дирижаблей и истовой фанаткой турбореактивных моторов...

Но если от первого я взял, что можно для моего проекта, а второй кусок – «заныкал» в мозге, как только узнал, что кроме меня, под «дедом» (как звали его студюзы за глаза), этой тематикой весьма туго интересуется и само министерство обороны СССР... То от второй – глубокое знание теории супермощных турбореактивных двигунов, способных не только стронуть с места многотонные воздушные корабли, но и разогнать их до гиперзвуковых скоростей!

Это только сейчас, можно сказать, уже официально признали в печати, что Россия использует (в той же Украине) еще советские разработки... А тогда – это было ни для кого секретом полишинеля... Короче, за месяц до даты защиты, когда я пригласил моих кураторов на предварительное рассмотрение проекта, названного в честь древнегреческого героя, рвущегося к солнцу – «Икарор», они были повергнуты в шок!...

Сначала, когда вошли в притененный конференц – зал, используемый для защит дипломных проектов, они, передвигая библейское избиение младенцев... опустили в два обитых богатым красным бархатом и атласом, кресла первого ряда. Рядом, через два кресла от них, уселась наша секретарь кафедры и изготвилась вести протокол заседания комиссии по допуску к защите... Я подошел к моим двадцати листам ватмана, развешанных на специальных станках, предназначенных для конструкторских работ нашего НИИ, делящего с академией один корпус на двоих... и резким рывком сдернул красную ткань, которая закрывала их от глаз посторонних людей...

Тихо шуруша, ткань сползла, освобождая ошарашенным взорам враз притихших членов комиссии мой проект «ИКАР»... Неловкая минута осознания, ЧТО перед ними, тянулась минут пять... Потом и престарелый академик и наш завкафедрой медленно встали и подошли к листам, сняв очки...

– Это что такое, уважаемый? Здесь не одна работа... а по меньшей мере – три? – медленно растягивая слова, прошептала охрипшим голосом моя ангел – хранитель – Смее уверить... их здесь не три, а восемь тем, каждая по своему объему соответствует академической дипломной работе! Иначе работа оказывается и категорически не является законченной, уважаемый члены комиссии... Я просто вынужден был так поступить... иначе никак... – и я виновато опустил голову, ковыряя носок своего туфля концом указки...

– Это работа уровня конструкторского бюро, голубчик! – выдал наконец, «дед» молчавший до сих пор... он нервно протирал свои очки – И я настоятельно рекомендую и буду перед комиссией любого уровня отстаивать вашу работу, чтобы вашей работе обязательно присвоить гриф ДСП (Для служебного пользования)! – я удивленно затаил дыхание...

Да... Да это автоматически означает, что моя защита становится закрытого типа, т.е. на ней присутствовать могут только члены комиссии числом семь, но и не менее трех представителей ВПК Минобороны, приглашенные представители из центрального ВНИИ Минобороны по направлению ВВС, руководитель профильного отдела этого ВНИИ ВВС СССР и не менее одного практического спеца из ВВС СССР, т.н. военной приемки, говоря современным языком...

Бог мой, да за такой волшебный гриф на папке с текстом пояснительной записки, каждый из двухсот будущих студентов – дипломников этого выпуска академии ВВС душу дьяволу отдаст не глядя, т.к. это автоматически означает не только подписку о неразглашении секретных данных, что самый прикол – хотя ты сам являешься по сути автором этих сведений... А самое главное – он дает гарантированное, без шуток, стопроцентное, трудоустройство в один из ведущих авиастроительных НИИ, т.н. «почтовых ящиков», разбросанных по всей территории страны! Жилье, зарплату и прочие няшки, положенные работникам ВПК вообще!? Короче, это весьма сильный и резкий прыжок в будущей карьере студента в его будущее специалиста – авиастроителя!...

Что, в конечном итоге, надо понимать... позволит сэкономить выпускнику пару – тройку десятилетий рабочего стажа, а также откроет прекрасную возможность досрочного назначения «военной» пенсии... Спешу напомнить, что на работников таких КБ и ВНИИ распространялись льготы по военному пенсионному законодательству! Так что я был в полнейшем окуевании, однозначно! Я – то думал, что мой проект – не доделан и не завершен, ибо, как только что – то заканчивал и уже наивно считал, что всё, «аллес капут»?! Как тут же, на следующее утро меня простреливало новой мыслью и я охреневал, подходя к чертежному кульману – я именно эту золотую мысль упустил вчера...

Короче, к заседанию данной аттестационной комиссии по допуску к защите, я выгорел... буквально и в переносном смысле! Но имел в зачатке около тринадцати перспективных технических решений... В чем конкретно были мои идеи? Вы будете смеяться, но... как мне показалось, мне удалось скрестить бульдога и носорогом?

Короче, позвольте представить вашему замечательному вниманию мой дипломный проект «ИКАР»...Весьма символично! Мой папа был учителем истории и с малых ногтей прививал любовь к истории, и к истории Древнего мира, в частности, именно поэтому я почти наизусть знал её...впрочем, как и сам миф о Икаре! И самый прикол, в последствии это сыграло определенную роль в моём, таком непростом, понимании нашего места под солнцем, да и вообще, всей человеческой цивилизации...

С технической точки зрения этот проект воздушно – космической транспортной системы звучит рафинированно где – то примерно так: «Разработка и исследование концепции и модульной технической конструкции стратосферной, унифицированной, воздушно – космической сверхтяжелой транспортной системы для запуска в космос космических летательных аппаратов всех классов»...а по сути – это проект модульного, стратосферного воздушно – космического космодрома для запуска в Ближний и Дальний космос космических летательных аппаратов всех типов назначения и весовых классов...

В него вошло около пятнадцати унифицированных модулей, которые в совокупности позволяют создать для нужд ВВС СССР и, в целом, всего Союза, воздушно – космическую транспортную систему для запуска в космос летательные аппараты весом от 18 до 10 000 тонн полетной массы...Обращаю ваше пристальное внимание – не носителей с такой стартовой массой, а именно – КЛА?

Т.е., перекрывая границы взлетной массы практически всех классов носителей космических летательных аппаратов от легкого класса (1 – 15 тонн), походя минуя средний класс КЛА (20 – 75 тонн) до тяжелого класса (80 – 125 тонн), и конечно – самый фантастический...даже на тот момент времени не было ничего тяжелее 4 000 тонн, аппарата...

Даже американцы на тот момент имели только свой знаменитый «Сатурн – 5», максимальной взлетной массы 3,5 тысячи тонн...А я сразу предложил сверхтяжелый класс носителей по верхней границе – около 10 000 тонн! Это перекрывало все известные науке и военным, носители КЛА...Даже Аполлон – 11 весил не более 25 тонн, в совокупности...т.е. и полетный орбитальный жилой модуль и плюс посадочный лунный корабль...

Но в чем фишка, господа? Это так называемая, взлетная масса носителя и корабля, как единого транспортного комплекса! Т.е. распределение массы примерно такое – топливо + окислитель – основная доля массы носителя (около 97 – 98 % взлетной массы), остальное – собственно полезная нагрузка (т.е. по факту – сами КЛА), системы управления, стыкования, маневрирования в космосе и возврата на Землю... Короче те самые, преусловутые, но по факту – максимальные 3% массы стартовой массы тяжелого, межпланетного, космического корабля...

Т.е.получается, что кпд транспортной космической системы мизерный и даже – безшабашно нулевой!...Даже сейчас, в первой четверти 21 – го века, суммарная масса орбитальной МКС не превышает пятисот тонн?! А если мы возьмем для прогноза гипотетический проект марсианского тяжелого космического корабля? Даже по приблизительным расчетом самого Сергея Павловича Королева его масса при старте в космос, должна составить около 5 000 тонн при старте с земли и около 2500 тонн, не менее, при старте с орбиты!...

Сколько запусков транспортной системы реально (а середина 70-х и начало 80- – х годов, это система типа «Протон») существующего тяжелого класса потребуется для сборки его на орбите? Только по приблизительным оценкам – около минимум, около десяти – двенадцати стартов?! А это с добрых полтора десятка монструозных, и крепко усиленных и существенно модернизированных «Протонов – 2.0», десятки тысяч, если не сотни тысяч, тонн жутко токсичного топлива (гептила) и окислителя (кислорода)...Т.е. речь шла бы уже не о 3 – х ступенчатых носителях, а о 4-х ступенчатых (обычная схема «Протона» + разгонный блок)...

А куда, позвольте узнать, падают отработанные ступени носителей кораблей, запровленных невероятно ядовитым гептилом, а? Правильно – в угрюмую казахстанскую степь под Тюра

– Тау, откуда уже выселили в другие места около 15 тысяч казахов... За что они не сильно благодарны советским властям и потому начинали по – тихоньку глухо роптать...

Кроме этого, совокупный урон, который был бы нанесен экологии Казахстана и планеты, в целом – вообще становится ни какими цифрами не выразимым! И да, на данном этапе считаются принципиально не достижимыми цифрами...

Так что именно поэтому и умерла суперованная система «Энергия – Буран»! И все, подобные ей... что в Штатах, что у нас или в любой другой стране, члене космического клуба на рубеже далеких 80 – х годов 20 – го века...

А моя, в случае её выпуска на рабочий этап – при стартовой массе не более изначальных тысячи – полторы тонн самого носителя, выводит на орбиту полезной нагрузки до массы, равноценной до десяти стартовых существующих! И таким образом КПД системы резко прыгает к магической цифре от 500 %!...

Что со мной бы сделали спецслужбы враждебных государств, чтобы добраться до моего проекта? Всё и даже больше, вот почему мои непосредственные кураторы так испугались... т.к. это значит, что я лично, моё ближайшее окружение и, сами кураторы в том числе, и их семьи... короче, всё, что хоть слабым рикошетом касалось меня, берется с сегодняшнего дня в плотную разработку спецнами из КГБ...

Именно это – одна из причин, по которой мне пришлось скоропалительно и вполне официально «умереть» для всего остального мира... А все мои разработки, даже карандашные наброски и куски туалетной бумаги, было работниками спецотдела КГБ аккуратно собрано, расфасовано по разделам... описано, опечатано и вывезено в герметичном и пожаробезопасном металлическом спецконтейнере на специальный полигон в Олабино, под Москву (где сейчас парк «Патриот»), и там под пристальным вниманием технических экспертов тщательно проанализировано и разобрано на предмет крупниц технических деталей проекта «ИКАР»... Название проекта неожиданно, для меня, не сменили, а оставили таким, как есть... Только добавочно присвоили свой инвентарный номер – 0312.

ГЛАВА 3

Итак, прошло почти три месяца после моей эпохальной «защиты» перед лицом буквально, маленького коллектива из двенадцати человек где – то в конференц – зале академии ВВС СССР, предназначенного для заседания Большого Ученого совета при Совете министров СССР по вопросам обороны и специализированного, тяжелого и среднего машиностроения, в подземном бункере № 16 Объекта №173 6 –й службы ЦУ – КГБ СССР, на глубине около 35 метров...

Присутствовали: два моих дипломных куратора по академии ВВС, трое воякеров с какими – то большими звездами (члены Ученого совета по профилям дисциплин из родственной, военной академии им. Можайского), четверо мужиков – действующие военспецы из сверхсекретных «почтовых ящиков» ВВС Минобороны, и трое – из недавно организованных, глубоко секретных, войск противокосмической обороны...

Весь этот сумрачный сонм гениев от науки и войны, проходил под прямым руководством академика Келдыша М.В., как стороны – главы советского атомного проекта и главы Ученого оперативного совета по рассмотрению защиты моего дипломного проекта с грифом ДСП, как объекта № 0312 «ИКАР».

Приглашенные сторонние, но сильно заинтересованные, лица со стороны космической отрасли – С.П. Королёв и с ним еще четыре «гаврика» из его знаменитого ОКБ №1...

Как выяснилось потом, с оказией, это объект № 16 – противоатомное укрытие для членов политбюро ЦК КПСС, в котором временно разместили на некоторое время, для проживания меня и набираемого теперь скоропалительно штата специального «Воздушно – космического ОКБ №3», под руководством С.П. Королева и В.П. Глушко... Если кто забыл, напоминаю, что ОКБ № 2 – под параллельным руководством товарища академика Валентина Петровича Глушко, по ракетным двигателям...

Никто об этом не знает и не узнает никогда, я вас умоляю таки?! Таковы беспрецедентные меры секретности и безопасности, что предприняло КГБ СССР и служба спецхраны Королёвского проекта ОКБ №1, разрабатывавшего свою знаменитую на весь мир пакетную схему ракетных носителей ядерного оружия

Р – 7.

Кстати, на защите был задан один из самых заковыристых вопросов...его задал сам Келдыш – А какие мероприятия вы хотели бы развить на вашем проекте... (господа – товарищи, вы только вслушайтесь в музыку слов – «ВАШЕМ» проекте?) – для реализации оборонной функции вашей транспортной системы?...

Представили себе? Я не помню, что нёс какую – то околесицу?... Что – то, что я не смог расшифровать даже спустя неделю после защиты! Мой мозг был напрочь нокаутирован тем уровнем секретнейших знаний и авантюристических научных гипотез, что летали свободно в том зале...

Скорее это была не защита, а моё тeneвое, в высшей мере скромное, почти молчаливое присутствие на Ученом совете АН СССР, при обсуждении финансирования очередного атомного проекта, кое – как связанного с космосом... Каким, только, нахрен боком?...

Но самое главное не это, а то, что неожиданно и для меня и моих кураторов, то, что меня – не просто утвердили в звании инженера – специалиста воздушно – космической отрасли (хрен его знает, правда какой конкретно?), но и утвердили экстерном, так сказать, в ученой степени кандидата технических наук... А вот это было вообще полнейшим и глубочайшим нокаутом! И я потом не смог нормально влиться в ритмический график работы Королёвского ВНИИ Космонавтики еще добрых две недели, по причине продолжительных и безграничных алкогольных вливаний...

Но это всё – лирика! А вот потом, когда я отгулял положенные мне после защиты и диплома и степени, отпускные... меня как бы временно «призвали» по мобилизации в новообразованные космические войска и я почти год отслужил в погонах младшего лейтенанта где – то у черта на куличках, в далекой казахстанской степи, строя знаменитые потом на весь мир стартовые столы на космодроме №1!

И что самое примечательное, за этот непростой год я поучаствовал в строительстве двух таких стартовых столов..Вот только второй был странным...не квадратно – симметричной формы, как другие, а почти эллипсоидной и в его центре была громадная пространственная металлическая мачта, увешанная какими – то антенными комплексами и прочими атрибутами систем дальней связи...А особенно неожиданной была там куча всяких там нагнетательных систем, шлангов и рукавов, явно предназначенных для работы с агрессивными и токсичными жидкостями...Завозилось просто невероятное количество всевозможного оборудования, топливных емкостей и систем...что – то вроде нефтебазы, вот только нафига емкостям с ГСМ такая развитая система термоизоляции?

Я видел, как чуть поодаль, в степи возводился огромный городок из сборных бетонных ангаров и полукрытий, сильно похожих на самолетные ангары, но вот только там разместились потом не самолеты, а прорва (чуть ли не полк?) вертолетов типа МИ-8 и МИ – 6, в разных ипостасях...Были там и транспортные и ударно – штурмовые машины...Но большую часть времени я провел, находясь на площадках заливки бетона под колоссальный стартовый стол № 11 (как раз под королевскую Н-1) и не менее колоссальный стартовый стол № 20 (под мой проект?)...

Особое моё внимание привлек один из колоссальных, можно сказать – апокалептически колоссальный, метало – бетонных арочный ангар, что возводился дальше всех, в степи, на расстоянии около 30 километров от места нашей, общей дислокации...Его длина далеко превышала 300 метров, высота заканчивалась где – то на 100 метрах...он был не монолитным, а собранным из прочных бетонных модулей и укрыт модным тогда гофрированными, стальными листами на перфорированных несущим арочным балкам...И перед ним – целое море бетонных плит, создающих практически гладкое и ровное покрытие площадью в несколько десятков тысяч квадратных метров...

Только цвет листы железа имели какой – то странный, неопределенный, будто ржавый? А самый приколы – это море покрывного железа почти не давало отражения в ЭМВ – диапазоне?... Это я понял, когда нас водили по местам обеспечения нашей типа, оборонной безопасности, с объяснениями позиций высшего приоритета секретности в виду большой государственной политики и прочего...на моих глазах СВЧ – луч локатора системы ПВО скользнул по крыше ангара, а характерного ответного всплеска на экране монитора наблюдения оператора РЛС не было...

Интересно – интересно, это...что, типа стелс – технология в таких огромных масштабах? В это время? А ведь это выход по отражательной способности для моего проекта!? Вау! Как здорово и я потом не спал почти три дня...попереломал, поистер почти с десятков карандашей, набрасывая те или иные варианты оформления стенок корпуса моего, не побоюсь этого слова – супер – мега – гигантского летающего авианосца или мобильного пункта запуска стратегических МБР с атомными боеголовками...

В противном случае – это всё равно, что подвесить в атмосфере сферическое зеркало радиусом тех же 300 метров, с хорошим радиоотражающим покрытием и заявить – Вот мы, типа что тут замутили! Большое и страшное! Бойся Штаты и НАТО! Вам пиз***ц настанет...

Короче, закончились мои 12 месяцев полевой стажировки и меня теперь уже пока не официально назначили на должность начальника отдела ОКБ по проектированию сверхтяжелых носителей ВКС – систем по выводу на низкую околоземную орбиту тяжелых и массивных грузов. В штате моего особого микроотдела было всего три человека подчиненных – один начина-

ющий программист откуда – то из – под Москвы, ботан – физик, по специальности синтетических материалов и технологий их обработки и очаровательная, большеглазая, темноволосая дамочка... чуть выше, чем выпускница МГТУ имени Баумана... специалист по несущим конструкциям и материалам для автоматических космических систем... Короче, ни одного кадрового и прожженного политическими и подкованными интрижными ветрами, зубров проектирования... Черт, нам – то что теперь делать?

Всё более – менее разрешилось через три дня, после официального объявления об образовании нашего ментального недоразумения, на общем собрании коллектива Особого КБ № 3... Когда выступал академик Келдыш, он серьезно насупливал брови, отчего казалось, что люди вокруг меня покрывались изморозью на полном серьезе...

– Позвольте представить вашему вниманию, уважаемые коллеги, наше новое проектное подразделение – Отдел по инновационным разработкам сверхтяжелых носителей воздушно – космических транспортных систем КЛА! Начальник этого особого отдела нашего ОКБ – №3 – Алексей Петрович Галунов, младший лейтенант войск ВВС и ВКС, в структуре его отдела – пока всего три специалиста, с которыми вы все ознакомитесь в рабочем порядке, но в Минобороны нашей страны идет напряженная работа по поставке квалифицированных кадров. Напомню, что Алексей Петрович является автором той самой концепции по стратосферной стартовой площадке по проекту № 0312 «ИКАР», так что прошу любить и жаловать... А теперь, о структуре распределения финансовых и материальных ресурсов на текущий год...

Короче, это собрание продолжалось ни шатко, ни валко около получаса, на нем было решена уйма вопросов, касающихся жизни еще почти полсотни смежных коллективов... Там я увидел и красивеньких женщин, которые заинтересованно обстреливали глазами «свежачков» в мужской половине моего коллектива... Следует справедливости ради отметить, что таких молодых и перспективных руководителей отделов, как я – не было, практически все были далеко за тридцать...

– Ну, что, Алексей Петрович, можно поздравить вас с официальным назначением на должность начальника отдела в нашей конторе! – мне руку пожал какой – то дядька с всклокоченными волосами, ну... млять – сумашедший профессор из худого фантастического фильма начала века, ну типа там толстовской «Аэлиты» 20 –х годов?...

– Забегайте к нам! В 5-й отдел, к прочнистам ОКБ №1, там мы по двигателям всяческим работаем... В том числе и по ракетным, ежели что... – и всклокоченный дядька умчался куда – то в туманную даль пыльных коридоров...

– Алексей Петрович, а вы – зайдите на пять минут ко мне? – меня тронул за рукав «сам» – как его все кликали – Мстислав Келдыш – Хорошо, пойдёмте!..

И я посторонился пропуская мимо себя этого пожилого мужика с чисто выбритым подбородком и небольшой, треугольной клочковатой бородкой под губой...

– Проходите, милейший! Присаживайтесь! – он показал рукой с зажатой в ней курительной трубкой – С вашего разрешения, я закурю! – он чиркнул спичкой, полминуты постоял, раскуривая трубку... затем мотнул головой и сел в свое кресло за огромным Т – образным столом, закинул ногу на ногу и многозначительно замолк, красноречиво уставившись на меня...

Немного посидев в тишине под расстрелом крупнокалиберной артиллерии начальника всего этого «бедлама», я робко поинтересовался – Я так понимаю, что вы ожидаете от меня план мероприятий по началу работы вверенного мне отдела? Как минимум, до конца текущего года? – я поднял на него глаза, но он отрицательно мотнул головой – Вы не поверите, Алексей, так работать вы будете для остального мира, в том числе и остальных, смежных подразделений. А на самом деле ваша задача – генерация особо смелых идей, пусть и даже с оттенком сумашествия! Вон, все эксперты в один голос вопят, что такой хрени, как слышали на вашей закрытой защите, они не слышали десятилетиями! Но... самый прикол в том, что я не просто почуял, я просто увидел, так сказать в озарении, что за вашей спиной колеблется и

клубится темной тучей будущее нашей космонавтики! Именно, мой голубчик! Именно!... Есть в вас этакая «божья искра» сумашествующего гения изобретательства от науки и техники! Вы у нас этакий советский Леонардо да Винчи 20 – го века! Но и не расслабляйтесь, ибо отчитываться о своих мыслях вы будете прежде всего передо мной, предварительно всё обговорив с нашими экспертами, что уже по определению начинают втихую ненавидеть свою судьбу, благодаря вашей эпохальной защите диплома!...

И вот так и в таком же духе почти час, без малого! Я был в состоянии некоторого окуения этой экзистенцией нашего «деда»... – А как же связи со смежниками? – я неуверенно попробывал робко сморгнуть... ага, два раза!

Зараза! Такое ощущение, что веки глаз засохли в одном и том же положении и теперь ни в какую не хотят увлажняться! И всё это сопровождается отчаянной резью, от чего они начала отчаянно слезиться... Из кабинета Келдыша я вышел, мокрый как мышь от пота, с полным бардаком в голове... не зная, с чего же мне начинать?...

Помните название моей работы – «Спейс джампер»? Дословный перевод с английского – «Космический прыгун» – кузнечик, если хотите!? Конечно, ничего прыгучего нет и в помине в моей работе... А вот принцип работы отражен в достаточной мере верно...

И чтобы с чего – то начинать, я провел свое первое производственное совещание, посвященное тому, что мы будем делать до Нового года... – Итак, уважаемые товарищи, члены моего маленького отдела, я хочу удостовериться, что вы в достаточной мере ознакомились с тем, над чем нам с вами предстоит весьма, очень плотно проработать ближайшие пару лет? Ничего, я напомню основную концепцию проекта 0312 «ИКАР»: Первое, напомню, как обычные, сегодняшние, ракетные пусковые системы стартуют на орбиту? Правильно, с земли, со стартового стола в районе работы нашего космодрома – спецобъекта №1... Да.. Так вот, полезной нагрузке ракеты – носителя надо преодолеть почти от 450 до 650 километров пути вертикально вверх, чтобы потом лечь почти горизонтально и устремиться параллельно земной поверхности с 1-й космической скоростью! Вы помните её значение? Верно – почти 8 километров в секунду! И потому колоссальные ресурсы выбрасываются, по сути, на ветер! Почему? Вес стартовой массы всего существующего тяжелого ракетного носителя комплекса «Протон» первой серии помните? Да... в районе почти 800 – 1200 тонн, в зависимости от модификации?! В то же время, масса полезной нагрузки всего – то в районе от 1 до 30 тонн! Нетрудно подсчитать, что эффективность транспортной системы мизерно – пренебрежительна... – промочив горло, я продолжил – Сжигается хреновая туча дефицитных конструкционных материалов, расходуется ужасная прорва горючего и окислителя... и между прочим, это – чистый кислород! Чтобы произвести их надо отстроить самый настоящий завод... да – да, тот самый, что видно на горизонте с некоторым дымком... – я кивнул рукой в сторону окна, правда, оттуда ничего, кроме кирпича противоположной стены здания конторы не было видно... Вот за ней, тогда – да!...

– А вот топливо – гептил, та еще ядовитейшая дрянь! И при падении на специальные полигоны оно убивает землю на века... Помните те «веселые» пейзажи, что тянутся на восток от территории космодрома по розе ветров? Ну, когда нам показывали всё хозяйство стартовых площадок? А это почти 880 квадратных километров ржаво – мертвой земли, на которой никогда не будет больше цвести и плодоносить великая Степь... не будут бегать мелкие зверушки, не будут пасти свои многочисленные тучные молочные стада араты местной народности казахов... Короче, урон природе и окружающей среде просто колоссальный! Да... вы правы, пока никто не обращает на это внимание, высокая цель – обеспечение обороноспособности страны Советов превыше всего!... – я стоически вздохнул, меня всегда коробила такая, чрезмерно возвышенная постановка вопроса – выжить вопреки всему!...

Ни к чему хорошему такая постановка вопроса не приведет, вот посмотрим лет через пятьдесят, что станет с этой убитой Степью? Вот только откуда у меня такая упертая точка зрения? Словно наяву я видел, как взметнется к небесам над корпусом 4-го энергоблока в

Чернобыле ядовитый бело – черный гриб взрыва в несколько десятков килотонн и глухо, обидно заворчит земля, словно откликаясь на Знамение Апокалипсиса – атомной трагедии 1986 года? Откуда?... У меня после такого «веселого» сна почти неделю не было нормального сна... вообще!...

– Алексей Петрович?... – меня за рукав тронула осторожно наша девочка... специалист по материалам обшивки – С вами всё в порядке?

– Всё нормуль... итак, продолжим! – и я продолжил своё, долговременное объяснение политики партии и правительства...

– Короче, Склихосовский, второе – оболочка основы нашего проекта – да... да! Именно так... К ней целый ряд требований – прежде всего чтобы она тянулась не менее на 15-18 % от исходного состояния при нуле градусов, выдерживала долговременный нагрев до температуры в 180 – 200 градусов Цельсия, обладала минимальной газовой проницаемостью, не обладала сильной способностью набирать электростатический заряд, имела минимум веса на единицу удельной поверхности, обладала существенной теплоизоляцией и отражала большую часть радиоизлучение радаров существующих РЛС ПВО как зарубежных, так и наших! Как вам задачка, дорогая моя? – я развернулся к своей сотруднице, которая обомлела, растерянно разведя руки в сторону – Но это в принципе невозможно, это просто набор взаимно исключающих требований! Как...

– Какое! – фыркнул я в ответ, продолжая – Третье... двигательная группа – максимальная энерговооруженность, тип движителя – не критичен, ищите где хотите, у кого хотите, и что хотите! Следовательно, основные требования – минимальные габариты, максимальная мощность, большой КПД, и максимально возможная тяга... Присмотритесь к вертолетным двигателям... Но у нас есть проблема – слишком широкий диапазон регулировок частоты вращения выходного вала при постоянстве вращающего момента, что вертолетные системы не в состоянии обеспечить по определению... думайте, товарищи – думайте!

– Не следует забывать, господа – товарищи о том, что нам нужен исключительно стабильный и мощный источник энергии... огромное бортовое энергопотребление, стабильность поставки энергии и самое главное – срок эксплуатации! Малые габариты и не слишком большой вес? Явно все существующие на данный момент традиционные системы энергоснабжения – вне рассмотрения... а вот мирный атом? Это я возьму на себя! – а в моем уме всплыло, господа, вот удача... в моем кармане пиджака лежала визитка самого «деда», по сути одного из «отцов» отечественной ядерной программы!

Все мои гаврики увлеченно и сосредоточенно писали в свои записные книжки... а тем временем, я монотонно продолжая вышагивать вдоль – поперек своего небольшого кабинета, сосредоточенно бубнил, выдавая на гора ворох проблем, которые человечество не сможет решить еще пару десятков лет, не иначе?

– Кстати, я буду думать, как и чем проложить линии энергопитания по кораблю? А там и система охлаждения и нагрева газа в баллонетах вертикального спуска – подъема... Система жизнеобеспечения?! На высоте – холод арктический под минус сто градусов, так что без подогрева всего и вся – бесполезно пытаться подняться на длительное время? Не так ли? – я развернулся к моим слушателям...

– Скажите, Алексей Петрович, а когда нам штаты развернут в полный рост, так сказать? Или мы все время будем трудиться вот так... – специалист по физике вакуума и синтетических материалов развел руками, показывая мне исчерканный лист блокнота – Тут заданий на пару – тройку огромных ВНИИ с их многосотенным штатом сотрудников, а не на нас, калик перекатных?

– Не дрейфите, товарищи! Вы собственными ушами слышали, что наш «дед» обещал с Нового года новое, радикальное финансирование, включающее отдельное обеспечение развертывание и МТО нашего микроотдела в самостоятельную научно – исследовательскую струк-

туру, помним, да? Вот и я поэтому ставлю перед вами именно глобальные проблемы... Нам до лета, кровь из носу, надо предоставить нашему начальству эскизный проект летающей платформы транспортной системы, пока без носителя КЛА... Хотя... – я сделал многозначительную паузу – Об этом придется думать всем и я предлагаю устроить нечто вроде «мозгового штурма» на следующей неделе, посвященное именно этому! Зачем?... – я отошел к окну, выходящему во внутренний дворик нашей конторы...

– Зачем? – повторил я – Хотя бы для того, что именно вес, длина... объем и прочие, многочисленные, параметры носителя КЛА свехтяжелого класса будут являться для нас отправной точкой в наших изысканиях! Мы будем отталкиваться именно от них!... А как по другому? – я опять развернулся к своим...

– Да, пожалуй... вы правы, отталкиваться надо от каких – то стандартных изначальных условий, в противном случае это будет гадание на кофейной гуще, без какого – либо конкретного результата! В противном случае нам с вами всеми головы снимут до домашних тапочек! – кивнул головой, соглашаясь, мой спец по программированию...

И все остальные соглашаясь, закивали головами... Я добавил алаверды – Вот именно вам предстоит тяжелая работа по связыванию в единый клубок всего этого безобразия – уровень автоматизации должен быть беспрецедентным! Мы не сможем стабильно и поэтому – безопасно, управлять полетом этой колоссальной заразы площадью в несколько десятков футбольных полей, без этого – никак! Но зато, после решения этой, не побоюсь высокопарности, титанической задачи вы лично можете себя почувствовать наместником бога на земле!... – я улыбнулся краешком губ, но затем добавил ложку дегтя в бочке с медом...

– Вынужден вас огорчить – это всего лишь маленький кусочек той колоссальной по масштабам, эпохальной задачи! Так что сейчас расходимся, каждому из вас на первых порах, выделили по кабинету, разбирайтесь... кому что надо и в отделе МТО и в бухгалтерии, у завхоза возьмите необходимые расходные материалы... короче, начинайте обживать ваши экологические ниши! Напоминаю, встречаемся в следующий понедельник, после обеда... С утра – производственное совещание для постановок задач на неделю... всем понятно? Хорошо, тогда – по кабинетам, товарищи!... – они выходили, бухтя что – то недовольное под нос...

– А не круто ли берешь, товарищ начальник отдела по проекту 0312 «ИКАР»... а, Алексей Петрович, не круто ли? – от неожиданно раздавшегося голоса «деда» из видеофона, я подпрыгнул, в реале, на месте!

– Бог мой, Мстислав Всеволодович! Я чуть язык не проглотил от неожиданности... слушаю? – тот, чуть усмехаясь, с прищуром, смотрел на меня с нестабильной картинкой видеофона – А вот насчет полной автоматизации управления – ты прав на все сто, дорогой мой! И я поддерживаю твоё начинание, давай... держай и будь готов после выходного предоставить ученому совету ОКБ эскизный проект, примерно в таком же ключе, что негаданно подслушал я? Понял? Пока, а для сведения, там кнопка есть – выключай! Так... на всякий случай, понял? Всё... – он отключился, а меня продрал озноб – а вдруг, кто не надо, сейчас уши греет про меня?

И вдруг меня окатило ледяной водой – Детство с идеей закончилось, за невыполнения задания партии и правительства запросто можно свои бранные дни окончить и на Колыме в случае положительного исхода – уйти на небеса в худшем случае? Сейчас это – в правила хорошего тона?! Твою мать... – невольно выругался я про себя, нажимая кнопку прекращения видеосеанса...

Но сделал галочку на память – дать указание службе безопасности, чтобы я знал, что можно говорить по аппарату видеосвязи, а чего нельзя? Чтобы невольно не подставиться, ибо цена этой фатальной ошибки необычайно высока – твоя жизнь? Ну вот... время – уже обед, надо на него сходить в нашу столовую... говорят, что там неплохо кормят? У меня, да и у всего поколения 40 – 50 – х годов свежа еще память о недоедании... талонах на хлеб и молоко...

Быстро собрался, на шею петлей накинул тоненький шарфик, словно мамина рука погладила меня... – плюхнулся на стул, внезапно вспомнилась её фигура, темным силуэтом на фоне вечеряющего неба, когда она провожала меня на учебу в академию...

Я был родом из небольшого села в Подмосковье... окончил сельскую школу с отличием, по блестящей рекомендации учебного совета которой был принят без экзаменов, экстерном в институт авиационной техники академии ВВС СССР... одного из самых современных по науке и технике на тот момент времени, академических технических учебных заведений Союза...

Ну, а после – всё, что говорится выше... и только мама стояла за моими успехами в науке! Отец?... Отец, к сожалению, погиб в этой чертовой войне... Корея? Если кто понимает, о чем это я... Я родился, когда он уже второй месяц воевал в небе Квандчхона... Его сбил какой – то американский ас... на гораздо более совершенном сверхзвуковом истребителе F-8 «Сайбер»...

Что поделатъ, вся наша военная техника была пусть и проще, но надежнее и многочисленнее... Мы решали все проблемы внешней политики за счет подвига, а не уровня военной техники...

Поэтому, я уже почти полгода периодически во сне вступаю в дилемму сам с собой – Почему именно я? Почему? И что разглядел великий «дед» во мне и за моей спиной академик Келдыш, один из величайших столпов советской науки (один атомный проект чего стоит?), во мне? – Да... мама, как мне тебя не хватает? – и сердце сжало безжалостно когтистой рукой печали... – Я люблю тебя, мама, моя дорогая! Прости меня... – прошептал я и встал с крышки подставки под обувь...

– Я сделаю, всё, что тебе пообещал, уходя от тебя... я – покорю космос и брошу его к твоим ногам, мама! – и решительно поправив модную тогда серую шляпу, как у Келдыша, шагнул за порог комнаты отдела – столовая через небольшую площадь с автомобильным проездом от здания, где размещается мой кабинет...

– Алексей Петрович! – меня догнала наша девочка – Анастасия Васильевна, специалист по конструктивным материалам – Разрешите вас под руку взять? Отлично!

И она сгребла меня под руку, как моя хозяйка, под завистливые взгляды окружающих красавиц, что одним, широким потоком вливались в раскрытые настежь двери столовой, заполняя её светом и толкотней... Разделись с Настей, я галантно принял у неё пальто, повесил... взял два номерка, ей отдал её, взял под локоть её... (без задней мысли) и увлек её внутрь ароматно и жутко вкусно пахнущей, нашей производственной столовой!

Бог мой, от голода и зверского желания есть, аж закружилась голова! Как я голоден! Скопил глаза, моя соседка тоже невероятно голодна, что поделатъ... молодым организмам необходима просто прорва калорий для нормальной работы мозга и прочих частей тела, иначе – никак!...

Даже сейчас, когда мне – почти под столыжник, я часто вспоминаю тот самый, волшебный аромат заштатной советской столовой, в которой подавали простые, как два рубля, блюда... но в которых по определению не было ни грамма противной синтетики! И сметана была такая вкусная и в ней вертикально стояла чайная ложка! А котлеты по – киевски с картофельной толченкой на свежем, настоящем коровьем, молоке, а не на воде? Бог мой! Да я все готов отдать кому угодно, лишь бы снова оказаться в том времени, в той молодости...

Хлеб – свежий, с ароматно хрустящий корочкой... его нарезанные аккуратно, куски лежали посреди стола в большой тарелке, ешь без ограничений! Бесплатно... Это понимание того факта, что ты прожил всю жизнь приходит и познается только вот так... на расстоянии и в сравнении, только на основании своего личного, жизненного опыта и никак иначе...

Итак, мой типичный и ежедневный рацион: тарелка первого – горячих, жирных, наваристых щей! С большой столовой ложкой первостатейной деревенской (название на бумажке, не моя фантазия) сметаны... Второе – котлета по – киевски, на гарнир – толченка из картофеля с зеленью и подливом... На десерт – компот из сухофруктов... Ну скажите, почему тогда сухо-

фрукты были больше современных почти в два раза? Что, яблоки были крупнее? Да нет! И на третье – салат из свежего огурца, с помидорами и сметаной, посыпанный нарезанным луком и укропом... Калорий – строго вымеряно, не более 1800! И так на завтрак и ужин! Так что проблем с пищеварением не было, в принципе!...

Только сейчас, спустя более полувека с того времени, я стал понимать жителей Поднебесной, почему у них такие большие порции? И почему у них так разнообразны столы для еды... Люди, на своей шкуре испытывавшие, что такое муки голода за период 30 – 60 – х годов, и ураганами пролетавших над землей многострадального Китая, опустошительных войнах и локальных конфликтах, просто не могут удержаться и потому стараются, чтобы население ело от пуза... Чтобы как можно скорее стереть из памяти великого народа, что такое заплесвевенный кусочек старого, как кирзовый сапог, черствого хлеба, от которого зависела твоя жизнь и жизнь твоих близких!...

И потому я понял – наша страна, Родина последние жилы рвет, чтобы мы как можно скорее ковали этот самый разрушительный в мире ядерные «щит и меч»! И осознание этого умозрительного факта сковала насухо мою гортань и кусок свежего хлеба встал поперек него... Я поперхнулся, мой взгляд на еду изменился кардинально, он застыл, окаменев...

Запив компотом кусок хлеба, автоматически пропихнул вниз его... я доедал свой обед медленно, тщательно смакуя каждую ложку, каждый кусочек... А Настя сидела напротив меня, непонимающе глядя своим широко раскрытыми и бездонными, синие – голубыми глазами... а я ел, и меня душили горькие слезы понимания... Как и что я должен своей маме? Погибшему отцу и всем – всем, кто вокруг меня! Кто оторвал у своего ребенка кусочек этого самого хлеба, что сейчас лез в моё горло, царапая, а не радуя его... кто не дожил до сего дня, не глядя отдавал свою жизнь на фронтах Великой войны за просто возможность вот так, спокойно мне сидеть в теплой, ароматной столовой и просто есть...

Кое – как доев, я встал, пошатнувшись, из – за стола под непонимающие взгляды не только Насти, но и остальных работников...

– Простите товарищи, что – то мне не по себе! Спасибо за вкусный обед! – еле выпихнул я из себя благодарность и поддерживаемый под локоть Настеной, выскребся из столовой в кое – как накинутом пальто и шарфе...

Уже, подходя к двери в кабинет, я выпрямился, освободил руку и не глядя Настене в глаза, пробормотал – Спасибо, дорогая, я сам...

Рука дрожала, когда я входил в кабинет, я не стал включать свет, обессиленно рухнул в кресло! Передо мной лежали многочисленные папки, пока тонкие, исписанные моим ровным почерком... с названиями будущих разных тем работы отдела. Включил, нащупав, кнопку переносной лампы, нажал... С характерным щелчком, она включилась, выхватив пятно ярко – желтого круга света, упавшего на эти папки...

ГЛАВА 4

Вздыхнул грустно – А что делать – то? Работай, дорогой мой, только тогда ты свои неписанные долги отдашь и всё равно останешься должен... этому миру, солнцу и радостному смеху ребятишек во дворе твоего деревянного дома родителей в далеком отсюда Подмоскowie...

Встал, подошел к вешалке, коих наверное сотни и тысячи в аналогичных кабинетах по всей стране? Повесил на неё и шляпу, пальто и шарф... поправил, чтобы уж не совсем криво весели... Поправил белый платок треугольничком в нагрудном кармашке (по последней моде), развернулся и сел в кресло...

Только устроился в нем, как скрипнула дверь и робкий стук – Разрешите войти, Алексей Петрович? – в дверь просунулась всклокоченная и прыщавая рожа лица моего программиста Вальки (Валентин Николаевич Петренко)...

– Что тебе, дорогуша? – не отрываясь от своих записок, пробормотал я – Я тут кое – что надыбал, что позволит нам сократить пару лет времени на затраты по автоматизации?! – скороговоркой пробормотал мой подчиненный...

– Что именно? – тут я вынужден отложить в сторону свои записки – Что ты надыбал?...

В ответ, Валька, сосредоточенно пыхтя, бросил мне на стол громадный альбом чертежей или проектной документации – Зачем изобретать велосипед? Мы просто возьмем целиком, с минимальными переделками, проект МБР шахтного базирования под названием МР-УР-100УТТХ (РС-16). 15А16.15К16 [SS-17. SPANKER], который сейчас уже практически, на 99 % закончен в ОКБ «Южное» под руководством Владимира Уткина. Именно его «изделие» подходит нам по всем параметрам, дословно перечисляю, Алексей Петрович:

– кол-во ступеней МБР – 2;

– маршевые ЖРД конструкции НПО "Энергомаш", созданными под руководством Валентина Глушко;

– ШПУ ОС разработана в ленинградском ЦКБ-34;

– система управления разработана в НПО АП под руководством Николая Пилюгина;

– топливные баки ампулизованы для обеспечения длительного срока эксплуатации;

– способ старта – активно-реактивный, что позволяет уберечь ШПУ от разрушения и сохранить способность перезарядки ТПК для повторной стрельбы;

– весь срок эксплуатации ракета находится в герметичном транспортно-пусковом контейнере;

– стартовая масса – 71 тонны;

– длина ракеты – 21,6 метров;

– максимальный диаметр корпуса – 2,25 метров;

– масса полезной нагрузки – до 2,5 тонн.

Закончив перечислять параметры МБР, он смахнул капли пота со лба и продолжил – Сие «изделие» полностью подходит под озвученные вами на первом заседании о исходных ТТХ для проекта «ИКАР», параметры! – захлебываясь слюной от переполнявшего его энтузиазма, глотал он слова – Это как раз для нас готовая, с пылу – жару, ракета легкого класса! Если одобряете, я начинаю работать с элементами ЦПУ этой первой МБР – системы! Самый приколы, она поставляется именно в полностью готовом виде, в ТПК... Забивай только в ЦПУ другие задачи, чем координаты Пентагона, заменяя всю боевую головную часть на ПН того, что нужно нам... и вперед!

– Молодец, голубчик, одобряю! Действуйте именно под таким соусом! – дверь захлопнулась, унося с потоком воздуха это всклокоченное чудо в перьях вместе с его замечательной идеей!?

Теперь реально можно начинать настоящий проект в расчетной части... массогабаритных и прочих ТТХ? Есть с чем прийти к Келдышу, тем более, понедельник неумолимо приближается?! И ведь, самый приколы, нам поставить для «ИКАРа» пару – тройку дивизионов пустышек, без боеголовок, без топлива – не проблема! Их «Южмаш» навалит за каких – то пару – тройку месяцев! Отлично!...

– День задался! – мой мозг словно включился в розетку после некоторого нокаута, что я испытал перед этим, в столовой...

Самый приколы в том, что проблемы утилизации выхлопа нет... как раз именно потому, что эта МБР стартует по активно – реактивной системе, т.е. за счет чисто энергии реактивной струи выхлопа ЖРД... совсем, как в безоткатной горной пушке или гранатомете РПГ – 7!?

И бонусом – достаточно большой срок хранения МБР, заправленной топливом и окислителем, более 10 лет! Это вообще – вау! Специальное покрытие топливных баков предотвращает коррозию и разъедание стенок... Так что для нас – самое то... Хочешь – в космос запускай спутники толпами, путем залпового режима – МБР будут размещаться в шести – элементной револьверной пусковой установке, я уже говорил об этом ранее, либо в боевой комплектации – тоже самое... только по городам и военным объектам инфраструктуры супостата, посмевшегося замахнуться на нашу страну! Вот только время подлета ракет – самый приятный сюрприз для него – мой летающий космодром тогда превращается в точку группового пуска ракет Судного дня, на минимальном расстоянии от его границ... Вот тогда Апокалипсис точно обеспечен ВСЕМ, без исключения...

Аналогично, сейчас ребятня ищет мне вариант применения тяжелых ракет... с массой, достаточной для ПН в районе 50 тонн... Ну..а сверхтяжелый носитель, это уже в диапазоне 130 тонн, а еще лучше 150 тонн?

Тут не так давно презентовали такой, типа супертяж от Челомея... как его зовут? Блин, из головы вылетело... а, «Протон» – гражданское название, тот самый... что управляется гептилом? Да, конечно, он самый!... Ну а что самое главное, не подскажите? Правильно... печеньку за ум! Они (все ракеты, любого класса) на стартовый стол доставляются... горизонтально! Т.е. делаем под него ТПК, как у МБР легкого класса... Причем закатываем его в ТПК прямо на заводе, так сказать, в готовом виде, затем – транспортным экипажем – дирижаблем ТМ-5 (проект одного из сопутствующих смежников), что предлагали именно для транспорта таких вот, единичных и тяжелых, грузов... За 10 – 12 часов неторопливого, оптимального по скорости 100 км/час, кросса – и он уже у нас... Аккуратно кладем её прямо в ТПК на грунт, в специальный стапель, крепим... затем отцепляем от грузового дирижабля – носителя... Тем временем, как только тот уходит за следующей ракетой, мы («ИКАР») зависаем над ним... цепляем его стапель с ТПК тросами своей крановой установки, поднимаем осторожно вверх, не торопясь, затем фиксируем в пусковом кластере и вперед, под небеса!

На все – про все... от силы – сутки?! Против почти трех – четырех недель по классической схеме, много времени нужно только на транспорт ракеты (в разобранном виде!) от завода – изготовителя до космодрома (то по воде, то по железной дороге), последующей сборки, наладки систем управления, заправки, десятикратной прогонки всех и всего, установка горизонтально на специальный железнодорожный вагон – транспортер, потом – выход из цеха сборки... установка вертикально на пусковой стол и прочий мелкий, связанный с подключением тысяч магистралей к инфраструктуре пуска, одним словом – огромный гемморой... А здесь – всего сутки? Подключаем все магистрали гораздо быстрее, ибо ТПК уже, по определению, имеет необходимые шлейфа с завода, на борту летающего космодрома... только, чик! – и коннект готов!? Нужны комментарии? Надеюсь они – излишни!?

Никаких башен пусковой установки стола – нет и в помине, заправка – уже на заводе! Или в стороне от нас... А мы? Мы можем заправляем тем, что нам перегоняют по гибким трубопроводам на высоте километров 10 – 15 с борта того самого же грузового дирижабля, но

в режиме небесного танкера (причем только топлива)...Разовая заправка – около 500 тонн горючего...а кислород откуда, спросите вы? А элементарно, Ватсон!...– заметил за собой, что вот в такие моменты напряженной работы ума, стал разговаривать сам с собой...

Я устало помассировал виски, глядя на транспортные схемы и пуска ракет, что лежали перед моим уставшим взором, на зеленом сукне моего стола...а выход из этой проблемы – вот тут, под носом! Между наружной и внутренней оболочками несущей платформы, в той самой прокладке объемом многие сотни тысяч кубов забортного воздуха...за счет разности температур между воздухом извне и внутри...образуется весьма интенсивно, водяной конденсат, который скапливается в нижних частях конструкции платформы...У кого есть парник или теплица, поймет, о чем это я?...

Вот тут – то мы его и собираем, очищаем и закачиваем в специальные цистерны для дальнейшего гидролиза...Энергия? А зачем тогда нам ядерные реакторы? Вот именно – в этой комбинации они нам более чем оправданы! Энергия ядерного распада – это прежде всего – система жизнеобеспечения (питьевая и техническая вода), потом электрический гидролиз воды, производство компонентов подъемного газа – водорода и, собственно, окислителя – кислорода (причем не только на питание ракет, но и для дыхания)!

Обеспечение в достаточной мере, охлаждения самих реакторов, водоснабжение мощной системы автоматического, активного пожаротушения... Если будет (не приведи господи!), переполнение вышеуказанных резервуаров, тогда просто и незатейливо – воду за борт!...Пусть идет невольный дождик или снежок над городами и всеями нашей любимой страны!? А почему бы нет? Загрязнения – то нет в принципе!...

Ну...и прямая выработка тепла для систем управления полетом (балластные цистерны, если кто понимает, о чем это я?), систем жизнеобеспечения (вода + кислород для дыхания)...нагрева или остывания подъемного газа! Прямо на борту, под ногами... Никаких экологических проблем на земле? Отлично! Скажите – объем сбора водного конденсата – не достаточен для обеспечения всех нужд проекта? Вы правы, но не совсем – всё зависит от высоты полета – чем мы выше поднимаемся, тем ниже температура за бортом, тем интенсивнее идет конденсация влаги...Да и набирается она не за один час, а в течении определенного времени...

Ведь в прослойку корпусов – нагнетаем воздух под некоторым избыточным давлением, повышенной температурой, ведь он волей – неволей нагревается? Не так ли? Совершенно верно! Вот вам и перепад температур!? И, соответственно, чем выше мы летим, тем выше дебет установки для утилизации воды...

Подняли напор забортного воздуха и его температуру, т.е. нагрели газ в баллонетах, он расширился и возросла подъемная сила...Перестали нагревать, подняли давление – объем подъемного газа уменьшился – пошли вниз...Для улучшения управления процессом вертикальных перемещений – у нас будут многолопастные роторы вертолетного типа, с автоматами перекося лопастей, с возможностью работы в 3-х плоскостях... (помните вертушки в «Аватаре»?)...

И самое главное – питание роторов – электрическое, а не от вертолетных моторов, сжигающих жидкое топливо и кислород! Предложено в качестве электропривода роторов использовать существующие моторы от привода электровозов типа ВЛ-10, не так давно выпущенных на линии постоянного тока железных дорог...Отлично, опробуем...Нет емкостей для хранения очень пожароопасных компонентов, кроме того, что уже есть на борту...нам же проще! Нет систем сложных систем химической безопасности, нет сложной системы управления... нет людей с соответствующей специализацией...Элементарно решается вопрос с синхронизацией работы 12 роторов, что размещаются по кругу машины... Короче, одни плюсы...

Для рабочей ориентации в пространстве и корректировки курса, положения в вертикали...предусмотрены возможность сферического вращения опоры роторов на 360 градусов...Т.е. режимы полета «вверх – вниз», решается путем изменения угла атаки лопастей

ротора, а режим полета «вперед – назад» – путем наклона корпуса обоймы ротора... Т.е. схема полета при помощи вертолетных роторов – как у конвертоплана, так по моему называется американская хрень, что совсем недавно наша ГРУ презентовала в качестве подарка к проекту – вдруг пригодится? Пригодилась!...

Мы сидели за столом в общаге, отмечали мое назначение по – простому, а там и мужики – соседи подтянулись из отдела информационной безопасности КГБ... Короче бухнули хорошо, вот они и подкинули эту идею... Да и всплыла она уже гораздо позже, но все равно – к месту! Правда, это порождает другую проблему – сторонние производства? Так что на борту, хочешь – не хочешь, придется устанавливать кучу – малу химических производств малой мощности?! Водород...кислород, сжижение их? Да... проблем полон рот! Но и в тоже время, есть с чем идти к «деду»? – Ито хлеб! – так бы сказал бы мой батя, царствие ему небесное!...

Так что, для первого посещения своего главного куратора проекта, я стал сосредоточенно набрасывать план докладной записки... на это у меня ушло почти все светлое время суток и вечер... Очнулся я уже практически в полночь, когда за окном – сурово на меня смотрела матушка – ночь и будто бы недовольно ворчала – Спать, голубок! Завтра выходные, успеешь отдохнуть... по крайней мере, попытайся, дорогой мой...

Самый приколы, этот типа диалог мне уже снился, ибо я уснул, едва решил прилечь на диван в кабинете – чуть, на микрон, просто отдохнуть и как только моя голова коснулась подушки... остро пахнувшей травами казахстанской степи... и мышами... Фу! Я отрубился, словно меня выдернули из сетевой розетки...

А вместо большой по объему должностной записки, которая была отложена чуть в сторону, посреди стола лежал листок бумаги с одним словом – Модель!...

Пробуждение было неловким – я скрючился на диванчике в приемной кабинета, меня разбудила Алла Борисовна, мой секретарь, назначенный буквально третьего дня из отдела внутреннего досмотра из спецотдела КГБ... мужики проболтались на пьянке... Полезно иногда вот так надираться в теплой компании суровых мужиков... Главное – язык за зубами держать!... Она с трудом растормошила меня... Подала полотенце и потащила к рукомойнику, в туалете... Нормальной системы водоснабжения у нас пока нет...

Сполоснулся, немного одыбал... Взглянул в небольшое зеркало, что висит над раковиной рукомойника, да... не бережешь себя, парень... Глаза ввалились, круги под глазами почернели от хронического недосыпа...

– Алексей Петрович, вы на сегодня назначали совещание со своим отделом, на него приглашены представители смежников! – и секретарь стала перечислять, кого именно надо мне вызвать на это совещание... Около пятнадцати фамилий... Молча дослушал, вытирая не спеша, свое лицо... Ха! Морда лица немного расправилась, черты выпрямились! Ну вот и на человека стал походить...

– Спасибо, Алла Борисовна, что бы я без вас делал? – кинул леща я ей – Меня никто не искал? – с большой надеждой спросил я её...

Она в ответ кивнула отрицательно своей точеной головкой с красивой прической, собранной в модный сейчас высокий хвостик, подчеркнута большими бровями на чуть раскосых глазах... Короче, девка очень красивая! На фоне Анастасии – затмевает её, однозначно... Я на секунду задержал на ней взгляд, получше разглядывая её... Она деланно смутилась, тут же одернула белоснежный блузон на поясе, робко коснулась высокой, невероятно крепкой и стоячей девичьей груди... интересно, а кто – нибуль уже сорвал этот бутон девственности? Тьфу ты!? Гормоны... Мать их... смутившись, отвел жадный взгляд от её прелестей, пробормотал – Извините, вас я в первый раз вот так, в упор – вижу! Вас когда назначили? А почему вы не представились? – тут же наехал на неё...

И она, прекрасно просчитав моё состояние, улыбнулась открыто и обезоруживая меня – Только вчера пришла из ОК, Алексей Петрович! Прошла инструктаж, чего можно. А чего –

нельзя... – лукаво, чуть растянув слова, она кинула в меня томный взгляд из – под роскошных бровей...

Но я опередил её, сбив наступательный порыв – Спасибо, Алла Борисовна, пойдёмте работать... – кинул растерянный взгляд на наручные часы «Победа» – Через десять минут – совещание, приготовьте там все...

Она, сожалея, вздохнула и кивнув головой, сказала – Хорошо, я поняла... – но уходя, все же не приминула кинуть в меня копьё своего томного взгляда...

Я на пару секунд отстал от неё. Одернул китель... поправил рубашку, платочек... пригладил волосы на голове – Красавец... твою мать! Вперед, навстречу новому дню... начальник, твою дивизию, отдела? Тебе дохрена еще перелопатить за сегодня... доклад... да, не забыть про модель сказать!

Но когда я вошел в кабинет. Я потерял дар речи – все было разложено аккуратными стопочками... вот – стопка папок по проекту, а вот еженедельник... несколько листков с набросками? А вот и он – главный на сегодня листок с эпохальной надписью – Модель! Ай, молодец, Алла...

– Алексей Петрович, все приглашенные на совещание прибыли, ожидают в приемной? Можно запускать? – быстрый взгляд на руку – да! Секундная стрелка четко стукнула на отметке 8 – 00, часы на стене коротко буркнули, подтверждая, что я начинаю рабочий день вовремя – минута в секунду! Точность – вежливость королей!...

– Приглашайте, Алла Борисовна! – и на автомате добавил – Сделайте милость!

Она на мгновение снова остановила свой роскошный взмах ресниц, в глазах проскочила молния... чуть улыбнулась уголком роскошных и алых, чувственных до безумия, губ... – Проходите, товарищи, не задерживайтесь!

Бухх! За последним смежником захлопнулась дверь, все расселись за столом – справа – мои, слева – приглашенные смежники. Совещание началось! Ох... как – то незаметно, я сам втянулся в эту чертову карусель взаимных претензий условий и согласований позиций по тем или иным требованиям проекта... Но... через примерно четыре часа мы все же утрясли все технические несуразия, что имели место быть! И смежники ушли, довольные собой, я своих оставил на после...

– Ну что, братцы – кролики? А теперь по существу вопроса! Что именно? А вот что... – я встал и подошел к чернильной доске, на которой уже все было исчеркано мелком, показывая всякие там схемы согласований и связей, что сегодня установились с полутора десятками смежных отделов... Решительно стер большую часть мела... а затем написал аршинными буквами всего лишь одно слово – Модель!

Все замерли... – Это то, о чем я подумала? – робко произнесла Анастасия, указывая остро наточенным чертежным карандашом на доску – Именно, душа моя! – с энтузиазмом воскликнул я – А как иначе? Как мы сможем быть уверены в своей правоте, как? Я вас спрашиваю, товарищи? КАК? Одним словом, у нас неожиданно – негаданно, проявляется новое направление – подраздел моделирования и возглавит это направления именно вы, голубушка! – и я ткнул рукой с зажатым в ней мелом в Анастасию!

– Конечно... спасибо, вам Алексей Петрович, за оказанное... доверие.. – в глазах девахи стояли откровенно крупные слезы – Что не так, Настя?

Уже не на шутку разозлившись, спросил я – И кто будет со мной, позвольте спросить? – с вызовом спросила она, глядя на меня с мокрыми глазами...

Ясно, боится... – Через две недели, из центра придет группа товарищей целенаправленно под наш проект, вот и подумайте лучше, чем загрузить своих будущих подопечных! Каждый из вас получит в свои руки помощников, так что думайте, кто – кого и чем загрузит?! И, кстати, Валентин, ваша идея с МБР и иже с ними, мне и не только, очень понравилась! Так что следующей, подбирайте по ТТХ тяжелую ракету. Хотя могу вам порекомендовать пресловутый

«Протон», гражданскую ипостась межконтинентальной МБР тяжелого класса! Или что – то подобное?! Я жду от вас предложений...но не затягивайте, уважаемый! Помните все, что мне на ковер в понедельник к начальству! Нам всем необходимо помнить, что мы создаем некую универсальную транспортную платформу – носитель...И не важно, что будет потом смонтировано на ней – летающий космодром или авианосец...Да, именно так! – и я словно припечатал свои слова, резко хлопнув ладонью по столу...

На звук хлопка, скрипнула дверь в кабинет и внутрь мельком заглянула Алла, иезуитски улыбнулась мне улыбкой сирены, захлопнула тут же – все спокойно?! Я вынужденно отреагировал на её точенную фигурку на фоне щели яркого света из приёмной и обворожительную улыбку... – Зараза...сладкая! – прошептал я, и облизнул вмиг высохшие губы и продолжил своим соратникам, которые замерли в ожидании моих дальнейших перлов...

Я снова нырнул в мутную глубь технических особенностей своего проекта... вслед за мной – и мои последователи...Короче, через еще полтора, мы буквально, выползли из кабинета, они попрощались...но Анастасия на мгновение задержалась, спросив меня – Алексей Петрович, вас ждать на обед?

Я чисто на автомате, перехватив возмущенный взгляд Аллы, бросил – Пожалуй, Настя – нет, я попью кофе в кабинете, много работы! – и скользнув глазами по расцветшей вмиг лицу секретарши, понял – Стерва...но красивая, блин!

И не видел, как позеленели от злости глаза Насти, когда она скрестила взгляды с секретаршей! Она поняла – у неё появилась соперница за душу и сердце её кумира...Казалось, сама атмосфера в приемной сейчас взорвется! Но она выскочила из кабинета, со злостью саданув дверь в приёмную! Первый тайм остался за Аллой...И та, радостно улыбнувшись своим мыслям, откинулась в кресле...Но потом, спохватившись, унеслась на маленькую кухоньку, что была за дверкой, как и туалет...

– Будь не просто нашими ушами и глазами, но и держи его на коротком поводке! – напутствовал её третьего дня её куратор из отдела внутренней безопасности КГБ Объекта № 1 (космодрома «Байконур»)...но она чувала, что её не просто так выдернули из аппарата центрального министерства в Москве и скоропалительно приставили к этому весьма перспективному пареньку – младшему лейтенанту, но уже начальнику целого, в будущем – огромного НИИ... – Не гнушайся и близких отношений, в конце – конце, ты – секретарь и самый близкий ему человек!? Ты поняла меня, душа моя? – и безопасник, скользнув по её фигуре маслянисто – липким взглядом, выпроводил её из кабинета, не приминув слегка шлепнуть её по аппетитному заду...

Она вылетела из его кабинета под сухим, оценивающим взглядом секретарши в годах, которая пренебрежительно хмыкнула, давая тем самым понять – О, очередная машка – шалаповка кому – то в подстилки?

– Сука... – обозлено прошипела Алла, судорожно вышагивая по коридору Управления безопасности космодрома, словно с остервенением вгоняя шпильки своих туфель в пол...ей гнусно было от мысли, что старая стерва была права, как ни крути!

– Ладно, сначала посмотрим на нового начальника отдела, а там – решим? Что делать и спать ли с ним или нет? Хоть бы симпатичный попался, а не как этот чудак на букву «м»! – вертелось в её прелестной головке, с отвращением вспоминая своего прежнего шефа – заместителя министра...пердуна и блядуна в одном флаконе...

Придя на обед домой, в комнату в общежитии, но в крыле для семейных офицеров служб космодрома, она попутно послала на хз...ну вы сами поняли, куда...двух, весьма назойливых, но семейных ловеласов... Захлопнула раздраженно дверь перед самым их носом, зло кинула свою сумочку в дальний угол роскошной, двухспальной, кровати (кстати, оружия – траходрома), что под давлением обаятельного старпера – коменданта общежития (каптрианга на древней пенсии) ей вынужденно выделила завхоз – старая гримза...чья – то престарелая офицерская женушка,

поди? – язвительно тогда подумала она, командуя теми самыми двумя ловеласами, что стали досаждают её с тех пор, безуспешно добиваясь от неё взаимности...

Надо признать, ей самой стало уже тошно быть одной...без пары! Она искренне молода, прекрасна собой и тут в этой глуши...без кавалеров, без блеска столичной жизни ей вовсе кранты будут!? Так что посмотрим, что там завтра будет за кракозябр в её начальниках? Посмотрим...

Умеют же подыскивать квалифицированные кадры в КГБ...Уж лучше будут свои кадры, чем иностранные...информация сверхсекретная целее будет?! КГБ не зря ест свой хлеб! Правильно, не зря!...

И каково же было её удивление, когда она скользом, в столовой вчера, увидела этого нового, совсем молодого, начальника отдела, который по слухам разворачивают ни много – не мало, в практически новый, огромный номерной ВНИИ Космонавтики?! Вау, вот это куш! И заодно, в достаточной мере успела рассмотрела рядом с ним эту самую клушу, с коей она только что мерилась силой взгляда...А приз – то неплохой, вот только ей надо опередить эту клушу, успеть оказаться в мяконецкой постельке этого пацана, явно не имеющего еще в достаточной мере, иммунитета к таким, как она! Она с удовлетворением прицокнула умелым, просто очаровательным язычком, понимая, что ей придется поступить, как в птичьем царстве – одеться в самые яркие и крикливые тона, чтобы от одного взгляда на неё, у её начальника дыхание в зобу спирало, а тот самый отросток, что у мужиков между ног болтается, стал думать вперед, нежели мозг?...

– Да...надо грамотно совместить полезное (вероятное замужество) с приятным (социальные блага), плюс некоторые няшки (вроде гормонального взрыва... умопомрачительного траханья), раз пацан оказывается такой башковитый? Отлично! Она сможет этот фортель проделать так, что её куратор из КГБ, который сам на неё облизывался, окует по полной! Она всех под себе подомнет в этом гребанном НИИ! И сможет устроиться, как сыр в масле...

До смерти довольная своим осмотром, она стала упорно поправлять все свои перышки, глядя на которые явно не один мужик закончил бы свои дни, захлебнувшись слюной бешеной похоти...Откуда ей знать, что в пору сильного погружения в науку, для меня весь окружающий мир перестает существовать, впрочем, как и все эти напыщенные самки рода человеческого! Что поделаться, я такой есть, как есть!...

И вот, после обеда, Алла снова продефелировала на работу, заставляя мир вокруг неё замирать в благоговейной тишине и капании слюны бешеной, неконтролируемой, похоти... Всё мужское население городка замирало в священном экстазе, голодными, волчьими взглядами провожая эту, искрометно фонтанирующую молодостью и просто сказочной красотой, весьма густо сдобренной косметикой и духами последних марок из – за бугра, самку рода человеческого...

Да...Настя на её фоне – просто блеклая пташкам божия, ощипанная курица...но и она, удивленным взглядом проводив секретутку её будущего милого, сразу...где – то внутри своей души, смекнула – ей в открытую, объявлена война не на жизнь, а на смерть! И останется кто – то один рядом с её мужчиной!

– Ну уж хрена с два этой фифе! Только я и никто иной рядом с ним не встанет! – фыркнула раздраженно Анастасия...

Короче, вокруг меня стали закипать нешуточные, подковерные события...о которых я и понятия не имел, для меня во весь горизонт моего личного мира – только один транспарант – проект «ИКАР»! А вот мой куратор, который случайно стал свидетелем этого фееричного действия, пару раз перекинул свой умудренный жизнью взгляд с одной девицы (пестрой, как райская птица...но такой же ядовитой, как она) на другую (амазонка Мценского уезда, твою мать), он сокрушенно покачал головой...надо подопечного предупредить...да и особистов насторо-

жить, а то пацан на всплеске несдерживаемого гормонального взрыва, подпаленного этими двумя дурами, дров наломает таких, что потом все Союзом разгрести придется...

Почему? Всё просто, как два рубля – он имеет дело с атомным оружием, вот почему! Судя по докладам оперативников внутренней технической безопасности, он уже напридумывал такого... что у него, зубра академической науки голова просто кругом идет! Одна запись его первого... Вдумайтесь – первого совещания со своими работниками, повергает в состояние шока! Он выдал такого, что соответствует направлению работы не какого – то вшивого НИИ, а пожалуй – целого Министерства тяжелого и среднего машиностроения?... Еще надо попытаться преугадать, что он ему презентует в понедельник, на отчете?

– Что – то я начинаю опасаться мозга этого мальчишки, которому явно уготована судьба русского колосса в науке и атомном оружии... Но! Его надо тщательно охранять и наблюдать... приглядывать за ним везде, даже в его спальне! Чаще всего измена свивает свое гнездо именно среди наиболее близких людей! Надо напомнить особистам... – и «дед», опираясь на свою эбеновую трость – подарок Фиделя Кастро, пошел прихрамывающей походкой вдоль дорожки в свой корпус, где его дожидались смежники Алексея, вызванные на ковер с отчетом по проделанной работе за неполную неделю, прошедшую с момента первого совещания с ними в новом отделе...

Понятно, что эти, убеленные сединами мужики всерьез не восприняли этого пацана... как они считали – выскочку! Зря... Келдыш сейчас их поставит на место, подробно разжевывая, разъясняя, так сказать – правильную политику партии и правительства по поводу важности данного проекта для обороны страны, во – первых, и освоения космоса, во – вторых! И сбить немного спесь с этих оборзевших управленцев, привыкших к определенному алгоритму поставок... к остаточному принципу финансирования и снабжения инновационных разработок в науке, вроде этого летающего космодрома?

– Ничего... почистим мозги старикам, освежим память, кто в доме хозяин! – фыркнул он про себя, переступая порог своего здания...

Последующие три часа управленцам – смежникам Алексея небо с овчинку показалось – Келдыш наехал на них с неотвратимостью асфальтового катка, вдавливая и сминая все их возражения – Типа, нету резервов, МТО и так далее... – на что, «дед» спокойно, аргументировано, указывал на вопиющие недостатки в работе... а в конце вообще намекнул открытым текстом, что учитывая просто колоссальную важность для обороноспособности страны работ, выполняемых всеми службами Байконыра и не только... – Если вы, товарищи, считаете, что нам не по дороге с инновационными идеями в космонавтике и оборонной политике, то... я думаю, что нам придется расстаться не с ними, а с некоторыми из вас! – он тяжелым, железобетонным взглядом обвел замерзших смежников и закончил его на особисте, который, подтверждая слова начальника, солидно так кивнул – Да, совершенно правильно, товарищ Келдыш!...

После этого, воистину, эшафотского совещания, те вышли, вытирая платками лбы, даже не обмениваясь мнениями друг с другом... итак всё понятно – «дед» на пальцах пояснил им – Или вы подчиняетесь и делаете, что и как попросит вас этот мальчишка с необсохшим молоком на губах и вы несетесь на полусогнутых выполнять его просьбу! Заметьте – его просьбу, а не мой приказ! Или вы окончите свои дни где – нибудь в Кызыл – Тау, под хвостом полудохлой казахской коровы в еще теплой лепешке дерьма от назначенной коровы... в том самом степном ауле, где она пасется? Все поняли?

О, да!... ВСЕ! С того памятного совещания у Келдыша, мой отдел больше, в принципе, не знал слова – «Отказ!» или «Нет»... Впрочем, как и мой ВНИИ экспериментальной космонавтики (очередная, номерная «шарашка», подобная той, в которой работал сам Келдыш во время Отечественной войны), что организовали с первого февраля следующего года...

ГЛАВА 5

А как была рада в декабре фифа, моя секретарша, когда на очередном совещании у «деда», весь огромный коллектив официально был оповещен об организации очередного номерного ВНИИИ экспериментальной космонавтики, что советское государство (читай – Президиум Совета министров СССР и ЦК КПСС) постановили образовать на базе моего отдела с соответствующей подвижкой по должностям, няшкам и прочим делам...

Короче, Алла Борисовна была на седьмом небе от счастья – начинала сбываться её сокровенная мечта, в которую она не могла поверить последние полгода болтанки в этом, богом проклятом Байконыре... И пусть даже то, что этот ВНИИ образуется на прежнем месте... городок – то никто не отменял, в том числе и московское снабжение и прочие няшки, что приятно могли, в принципе, скрасить её жизнь в этой дыре...

А надо сказать, что Байконыр действительно снабжался по одним из самых лучших стандартов снабжения, как пищей, так и прочими материальными благами! Что уж греха таить, я был в ауте, когда мне на собрании вручили ключи от новенькой, с иголки, двушки новой планировки, что размещалась во вновь отстроенном многоквартирном доме № 12, что сейчас стоит на проспекте Покорителей космоса, что в Звездном городке...

Ведь не отмажешься от коллег по работе, и мне пришлось даже называть дату новоселья, накануне Старого – Нового года, на 12 января... Алла кровожадно облизнулась – целая двухкомнатная квартира! Вау! Вот это головокружительная карьера у её протеже?! Конечно, на подарок на новоселье, я от администрации много чего получил (ну там... телеприемник... квартирную, пусть и минималистскую, но обстановку, номерную правда, а также модный сейчас большой холодильник марки «Зил», кто если помнит)... но меня это – не интересовало абсолютно, так для проформы поблагодарил, пожал руки всем, заинтересованным особам...

Ведь начальство высококвалифицированных кадров должно иметь соответствующий уровень жизни... Короче, уверенность Аллы, что я – самый лучший объект для её охоты и карьерного роста, только затвердел и обрел форму железобетонной уверенности в ней! И она принялась за осуществления своего инвестиционного проекта со всей пылкостью, на который способен организм молодой «охотницы за головами», в погоне за её лучшее место под солнцем...

Но, самый прикол, к аналогичным выводам пришла и моя коллега – Анастасия, явно рассчитывая победить меня и склонить чашу весов Судьбы в свою сторону стараниями на поприще служебного рвення... Короче, битва за обладание душой и сердцем вашего покорного слуги перешла в более ожесточенную, вторую... горячую, фазу – битвы в открытую!

А я – как телок непослушный... ничего не предпринимал, мне попросту было просто некогда обращать внимание на незначимую суету самок вокруг меня! Я – работал и старался всех вокруг себя заставить работать с отдачей на 1000 %!...

И мой нездоровый энтузиазм заражал окружающих, да еще подогретый термоядерным неистовством по уши влюбленной в меня девицы, стал давать просто бешенные дивиденды! К середине декабря нам удалось сдать выше по инстанции, эскизный проект платформы – носителя КЛА по проекту 0312 «Икар»...

После принятия моего эскизного проекта, и чтобы не перегореть, я на коленях упросил «деда» дать передых коллективу на неделю, перед самым Новым годом... А для себя – просто и незатейливо отоспаться... Ага, размечтался, твою мать! Я совсем забыл о двух сумашедших самках, что избрали меня своим полем ристалища за своё семейное счастье...

Короче, в результате их интриг, я провел эту чертову неделю постоянно в кругу каких – то посторонних людей, которые не оставляли меня нигде... пожалуй, мы даже всем коллективом

спали в моей комнате? Кто бы знал, что это было прямое указание особистов, чтобы меня взяли под неусыпный контроль, в прямом и переносном смысле этого слова...

И когда до меня дошло, что государство вложилось в наш проект просто по космическим меркам, мне стало не по себе... Колоссальное доверие означает и точно такую же ответственность!? Так что, как только отгремел салютами Новый год, я дал указание всем сотрудникам явиться на рабочее место второго января, в то время, как остальные отделы – только с восьмого... Я прекрасно отдаю себе отчет, что я прижал людей, но иначе – никак! Мы же отдохнули до этого внеплановую неделю... ну пусть – почти... Но тем не менее, перед самым Новым годом мы отдыхали, когда остальные – пахали? Отдыхали!...

Я устало пришел первым из всех, но был приятно удивлен – Алла уже ждала меня на пороге кабинета с подносом, на котором стояла чашка вожделенного (настоящего, молотого) горячего кофе, собственноручно её сваренного, с традиционной плиткой горького черного шоколада и где она, зараза, брала его? Я усмехнулся (два – ноль в её пользу) и пробурчал – Спасибо, голубушка и тебя тоже с Новым год... – договорить не успел, как эта зараза, резво поставила поднос на стол, и сама притянула меня к себе, нанеся ненавязчиво легкий поцелуй в щеку – Спасибо... Алексей Петрович! Вас также...

Я усмехнулся – «дед» меня ознакомил подробно с характеристиками каждого моего сотрудника, делая особый упор именно на женскую половину коллектива...

– Благодарю... от всей души, Алла... Борисовна! – и слегка отодвинув её, прошел внутрь, а она стояла с позеленевшим от злости лицом – Нет, ну каков хам? Даже не чмокнул в ответ, а? И её!?... – потом она мгновенно стерло это выражение лица, натянув опять слащаво – приторное... взяла поднос, поставила на стол и кивнув, вышла в коридор, мягко прикрыв за собой дверь...

– Минус один, Аллочка! – фыркнул я, раздеваясь и вешая всю свою верхнюю одежду на плечики и в шкаф, волшебным образом появившийся у меня в кабинете буквально третьего дня... по указанию завхоза... – Растем?

Поэтому, когда они (коллеги первого набора) появились с опухшими мордами лица в кабинете... Алла имела каменную маску кровожадного индейского божества на лице, даже её взгляды, скользившие по мне, как ледяные иглы... Никакого намека на ласку и внимание... нордически выдержанная, настоящая секретарша! Вот и отлично, но я не заметил, как понимающе просветлело лицо Насти, она внутренним чутьем поняла, что её соперница проиграла ей очко на ристалище... И потому, довольная, вперила в меня свой горящий сумашествинкой взгляд истовой фанатки моего проекта! Самое страшное, она уверовала в него на все 100 %... и попутно невольно всех заражала вокруг этой фанатичной уверенностью, словно вирусом гриппа..

Совещание прошло конструктивно... мои выводы воспринимались на ура! Коллектив яро проникся очередной сумашедшей идеей своего не менее сумашедшего начальника – использовать в качестве источника энергии готовый ядерный реактор атомных субмарин, как впрочем и систему автоматического управления стартом ракет, отчего мой программист просидел молча всё совещание с застывшими от удивления, со сведенными на затылке бровями...

– Слушайте, а не просто ли нам попросить в смежном НИИ атомного подплава, полный комплект документации проекта какого – нибудь подводного ракетного крейсера стратегического назначения? Использовать от него не только систему питания, но и пуска... управления полетом «изделия», а также и систем жизнеобеспечения экипажа? Ведь условия что там, что здесь – практически один в один, в бескислородной среде? – весь наш коллектив замер от элементарной очевидности простоты предложения нашей единственной женщины – Анастасии...

– Настя, один – ноль в твою пользу! – ошарашено посмотрел я на неё... даже что – то в моей голове ощутимо потеплело... – Вот и тогда тебе придется заняться этим замечательным

фактом! Готовь должностную записку «деду», с обоснованием допуска к сверхсекретной военной информации!?

Короче разошлись, как всегда – расpiraемые энергией построения очередной детали проекта, типа без которой, он умрет обязательно... А Келдыш, слушая вечером доклад безопасника о очередном шабаше повернутых на всю голову придурков от науки, только за голову хватался – Вот, на свою голову, выпустил джинна из бутылки!... И загнать обратно, после объявления о новом ВНИИ... уже невозможно, от него самого, в первую очередь, ждут результатов!? На самом высоком уровне...

Ну, как бы то не было, а работа – то двигалась вперед, и судя по всему – со всеокрушимостью железнодорожного локомотива! Как докладывали Келдышу – его протеже уже разработал эскизный проект не только основы – летающей стратосферной платформы – дирижабля, с металлической, сплошной внешней оболочкой... но и то, чем его насыщать... а вот это – вообще писец, полный... я бы сказал! И перспектива, вырисовывающаяся на этом фоне просто и незатейливо перевешивает все затраты государства на этот, просто безумный, на первый взгляд проект...

А идея использовать готовые элементы конструкций и систем управления и жизнеобеспечения подводных атомных крейсеров стратегического назначения... убивает наповал – экономя если не несколько месяцев, а как бы не лет? И потому по просьбе самого Келдыша, на самом верху, было дано высочайшее разрешение на эту многомиллиардную авантюру, естественно, под его персональные... личные, так сказать, гарантии...

Уже пыхтит по дорогам со стальной колеей три заказанных атомных реактора от списанных подводных лодок проекта... бла – бла (не могу указывать – подписка о неразглашении)... Уже снятые с ремонтных подлодок указанные в докладной записке МБР тоже едут на Байконыр... Своятся из Североморска, с завода по выпуску этих самых лодок несколько машино – комплектов систем управления... так что, после зимы стадия работы над проектом обретает совсем другие контуры – ощутимо реальные...

Итак по всем позициям докладной записки... со всей страны, со всех советских республик, стягиваются в один кулак, все заказанные системы и материалы, необходимые для реализации этого безумного проекта! А вот то, что необходима модель проектируемого аппарата – это правильно! Ведь надо быть уверенным, что воплощенная в железе вещь не окажется мертворожденным «изделием», как иногда бывало в советском ВПК и тогда рубились головы в прямом и переносном смысле!...

– Алексей Петрович, зайди ко мне сегодня вечером! Мне нужны твои мысли по модели проекта... – сказал Келдыш, отжав кнопку связи со своим протеже...

– Понял, буду! – коротко отрапортовал я.

Я вытащил из стопки документов на столе именно папку на которой лаконично было написано – «Модель проекта»... Суть модели – её делают в масштабе 1:100... Т.е., если длина платформы – около километра, то диаметр этой «тарелки» – около ста... и самый прикол – она должна, просто обязана взлететь! Без всяких там условий и ограничений! Это – полная, со всей детализацией, «изделие» в мини версии... И самый прикол – смежники уже предоставили комплект чертежей именно по модели, а не по натурному образцу! Спасибо Келдышу, его наставления выполнялись бесприкословно! И потому в КБ смежников появились оперативные сотрудники, которые пусть и получали незначительную доплату в районе 10 % к окладу, но зато были готовы сверхштатно, поверх ставки выполнять незамедлительно, заказы по чертежам моего ОКБ...

Что расчетные, что чертежные... так что перед моим взором – лежал практически полный комплект документации по моему проекту! Только в масштабе 1:100... И самый прикол – на опытно – экспериментальном производстве при космодромном испытательном производстве идет полным ходом сборка моего «Икара» в мини версии...

Естественно, аналогичная информация докладывалась и «деду»... Так что он был в курсе последних новостей по проекту... И именно поэтому он не подгонял с полномасштабной версией... Все ждали, взлетит эта полукосмическая хрень взбаломощного лейтенанта или нет? В принципе да? Или в принципе – нет?! И чтобы избежать фиаско, я наказал, чтобы первый... в принципе, запуск модели был только в моем присутствии, без всех начальников или лишних глаз! И потому было полной неожиданностью, когда раздался резкий, как щелчок грозового разряда, звонок в мертвой тиши опустевшего корпуса...

– Алексей Петрович? Приходите, будет пробный запуск вашей модели, кроме меня и начальника цеха экспериментальных конструкций... никого! Мы же договорились с вами! – и трубку положили... тут, как на грех, в дверь всунулась хитрющая мордочка красивого лица Аллы – Алексей Петрович, вы домой? Проводите меня, а то я до безумия боюсь темноты! Проводите прекрасную даму домой? – и она, распахнув дверь, капризно протянула ручку ко мне, поманивая своими ярко накрашенными ногтями...

– Аллочка, я вообще – то в испытательный цех? Если только вы подождете меня... – мне докончить не дали – А можно я с вами, ну можно? – заканючила она... – прикольно вытянув свои прекрасные губки, манящие небесное блаженство мужику, свернутые в трубочку...

– Блинн, Алла Борисовна! Вы меня ставите в неловкое положение! Там будут проводить испытания... А! Пошли! – махнул я рукой... бесполезно уговаривать, когда на дворе около – 10 градусов и собачий ветер, сбивающий с ног, а эта засранка – в капроновых чулках...

До цеха мы дошли через минут десять... с трудом преодолевая расстояние метров в сто между нашими корпусами... И когда вошли внутрь, Алла имела бледный вид и отчаянно отступивала азбуку Морзе своими точеными, коралловыми зубками, натянув на нос боковые части воротника её тоненького пальтишка, явно не по сезону... Её косметика враз потеряла свое очарование, разом утратив свою привлекательность, что же, она просто замерзла на лице... банально!... Но я уже не осматривал её лицо, чем вызвал приступ желчи... её безумно злило, что на неё – ноль внимания, никто не восхищается её небесной красотой...

– Уж лучше был бы старым, некрасивым и с пузом, но зато – носил бы на руках, чем такой молодой, но сухарь от науки... – пробурчала она мысленно, устраиваясь впритык к батарее парового отопления, чтобы хоть как – то отогреться от того вселенского холода, что завывал пургой за стенами цеха!

– Алексей Петрович, запускайте! – мои руки дрожали, когда я наконец увидел свое детище вот так... воочию!

Посреди обширного ангара, на бетонном полу, стояло нечто, своими обводами напоминавшее классическую, но шестигранную тарелку НЛЮ, как сейчас их называют... Меня ознакомили с архивами КГБ, о подразделениях ВВС, где описаны случаи встречи пилотов с НЛЮ, особенно здесь... в районе космодрома. Так что внешняя схожесть с описанием кораблей НЛЮ просто вызывающе бросалась в глаза!... И была эта хрень размером с добрую половину ангара? А это – автоматически означает, что модель должна уметь всё то, что заложено в проект?!

Особенно меня впечатлило то, что как работали внешние моторы регулировки полета – так называемые активные рули... да – да, те самые вертолетные роторы! Хоть они получились в миниатюре, но все же впечатляло, как они легко и мягко могли менять угол наклона к горизонтали и вертикали... чуть слышно работая на холостых... Звук их работы напоминал стрекот стрекозиных крыльев, когда они набирали обороты и тогда корпус тарелки начинал мелко дрожать!

– Отцепите – ка её! – кивнул я на тарелку, убрав обороты до минимума – тарелка легла на бетон пола окончательно... – после пяти минут, когда мастер и начальник цеха собственноручно откинули цепи удержания, я добавил оборотов (управление и питание – естественно внешнее, не миниатомный же реактор устанавливать!?) и... все замерли, затаив дыхание, а

она...тарелка, легко взмыла почти к потолку гигантского ангара и зависла, стрекоча своими роторами...

– Так...отлично! – пробормотал я и оглянувшись на начальника цеха, чуть дрожащим голосом спросил – А в горизонтали, как?

На что тот усмехнулся и пробурчал в свои громадные, пшеничные усы – Да все норм, Алексей Петрович, работает, как часы ваша хрень! – и показал, как надо крутить варньеры на пульте управления...а он, кстати – стационарный, ибо кушает эта модель электричество, как слон – помои, совсем не детские 112 кВт...движок регулятором и весело стрекоча, модель изменяет положение роторов, следом – тарелка чуть провалившись вниз, начинает смещаться в сторону от меня...

– Заметили, товарищи, надо как – то избежать этого провала в высоте?! – мастер что – то чиркнул в блокноте – Посмотрим завтра, Алексей Петрович! Почему так происходит... – почесал затылок начальник цеха...

– Так...стоп машины! – я остановил тарелку над местом дислокации – А теперь...Она сможет работать в режиме летающего крана? – снова обратился я к начальнику экспериментального цеха...

– Вот тут смотрите...– он рукой показал на пульте управления необходимые движки... конечно пульт безобразно выглядит, но...скорость изготовления модели простит всё!

– Понял, пробуем! – и я начал осторожно манипулировать управлением модели...бог мой, какая реалистичность!

Я попросил мастера цеха положить масштабную болванку, соответствующую весу ракеты «Протон» – знаете, почти 130 кг – кусок метрового железнодорожного рельса, тоже так ничего себе? Мужики пуп порвали, пока прикантовали эту железяку на полу, как раз под модель корабля...На нем – имитация контейнера ТПК...с элементами крепления...

Нажимаю рычаг, щелкают запоры и открывается створки грузового отсека... оттуда, визжа гнусно, сверху спускается четыре троса от электролебедок грузоподъемностями по 50 кг, это значительный запас по весу поднимаемого груза...Мастер цепляет груз...кнопка – вверх... Лебедки визжат снова, но тянут исправно груз вверх! И макет ТПК «Протона» исчезает внутри корпуса модели... Раздается щелчок и створки автоматически в корпусе модели медленно закрываются...

– Очень даже недурственно! – похвалил я их...– Но вот интересно, а если моторы отключить, что тогда? Камнем рухнет вниз? Если да, то...мужики, нам полная жопа! Всем...

– Не знаю, сами не испытывали... – честно признался начальник цеха, виновато пожав плечами – Понятно, не успели? – снова кивок головой – Да!...

– Гасим моторы и смотрим...молитесь, дражайший...– и рукой – щелк!

Гашу питание моторов...тарелка сначала, как бы инстинктивно, проседает по высоте... но вот потом...происходит чудо, не иначе! Слышится сиплое шипение, затем – тарелка начинает уверенно подниматься вверх, занимая прежнее положение? Ведь в ней – полное масштабирование груза, включая макет ракеты!

– УРА! Идея работает, да еще как! – мы, как дети, пускаемся в сумашедший пляс, очумело хлопая друг друга по плечам, жмем руки друг другу!

И вот, в самый разгар этого безумия, в цех входит маломальски отогревшаяся Алла, хлопая не понимающими глазками, смотрит на дуркующих по полной, мужиков...а над ними – висит Нечто, напоминающее какую – то непонятную хрень? Наверное, это и есть тот самый загадочный объект 0312, ради которого и образуют новый ВНИИ экспериментальной космонавтики? Лишь бы это еще на шаг приблизило её к исполнению самых сокровенных желаний, а там пофигу на что будет похожа та хрень, ради которой горбатятся все остальные!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.